

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Структурно-семантические и функциональные особенности
диминутивов в устной детской речи

Исполнитель Осипова Анастасия Дмитриевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук,

(ученая степень, ученое звание)

Непклонова Елена Олеговна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

18» мая 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения диминутивов в совр. лингвистике..	8
1.1. История изучения.....	8
1.2. Способы образования	15
1.3. Классификации.	20
1.4. Функции	27
1.5. Диминутивы как объект исследования онтолингвистики.	32
Выводы по главе 1.....	37
Глава 2. Анализ формы и функционирования диминутивов в детской речи .	40
2.1 Способы выражение диминутивов в детской речи	40
2.2 Функционирование диминутивов в современном русском языке (детской речи)	46
2.3 Прагматический аспект категории диминутивности	53
2.4 Форма выражения (употребления) диминутивов в детской речи.....	63
Выводы по главе 2.....	67
Заключение	70
Список литературы	73
Приложение	81

Введение

Развитое диминутивное словообразование является одной из характерных особенностей русского и других славянских языков, благодаря которой обеспечивается их высокая эмоциональная насыщенность, образность и выразительность. Исследованием генезиса диминутивов, структурно-семантических особенностей, принципов их функционирования и целевого назначения исследователи занимаются достаточно давно. При этом, анализ формально-содержательной специфики диминутивов зачастую не учитывает истоков происхождения самого явления, начало которого лежит в детско-родительских отношениях. Активность диминутивных форм в современном русском языке во многом обусловлена именно сферой коммуникации между взрослыми и детьми, в которой использование уменьшительно-ласкательных дериватов проявляется не просто как частотная словообразовательная модель, а фигурирует как неотъемлемый и обязательный компонент общения с ребенком.

В детоцентрической коммуникации, для которой в принципе характерна умилительно-ласкательная тональность, употребление диминутивов выполняет целый спектр прагматических и эмоционально-психологических функций, обеспечивающих не только личностное, но и речевое развитие ребенка. Причем речевое поведение ребенка на первых этапах развития формируется в направлении подражания речевой культуре взрослых, но со временем, уже в среднем дошкольном возрасте, становится самостоятельным явлением, порождающим такие речевые формы, которые соответствуют особенностям мировосприятия самогорбенка.

По мере взросления и совершенствования речевого развития, ребенок начинает использовать диминутивы не по аналогии с обращенной к нему речью взрослых людей, а на основе собственных ощущений и в соответствии с конкретными коммуникативными задачами. Иными словами, диминутивы в детской речи есть ни что иное, как средство означивания предметов и

явлений окружающего мира, способ вербального создания собственной эмоционально-ценностной системы, маркировка объектов, входящих в личное пространство ребенка.

Продуцирование диминутивов в детской речи сопровождается целым комплексом грамматических и семантических процессов, зачастую сопрягающихся с явлением детского словотворчества. Интересным и значимым для современной лингвистики представляется тот факт, что дети в возрасте 3-7 лет зачастую используют не только наиболее распространенные диминутивы, образованные от существительных и прилагательных, но и уникальные неологизмы, происходящие от наречий и глаголов. Отслеживая и анализируя особенности функционирования диминутивных форм в детской речи, можно не только выявить фундаментальные основысловообразовательных процессов, но и определить особенности репрезентации русской языковой картины мира в сознании самых юных носителей языка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения имеющихся на сегодняшний день представлений о специфике возникновения и функционирования диминутивов в детской речи, а также целесообразностью обогащения корпусных исследований за счет включения более широкого спектра материала из детской речи. Несмотря на то, что в последние десятилетия интерес к диминутивам значительно возрос, фокус внимания исследователей концентрируется преимущественно на психолингвистических вопросах, связанных с эмоционально-психологическим отношением разных категорий людей к самому явлению диминутивов, в также частотности и контекстуальной необходимости употребления диминутивных форм. Между тем, практически не исследованной остается область, связанная с внутренними (собственно языковыми) и внешними (экстралингвистическими) причинами возникновения диминутивов. Если в речевом поведении взрослых употребление диминутивов может быть связано с различными

прагматическими и морфонологическими предпочтениями вплоть до полного искажения исходной уменьшительно-ласкательной семантики и приданию диминутивной форме противоположного значения (например, в иронических и саркастических высказываниях), то речевая культура детей в возрасте 3-7 лет позволят выявить исходныеструктурные и содержательные особенности диминутивов. На наш взгляд, подобное исследование позволит качественно обогатить имеющиеся на сегодняшний день представления как о грамматических, так и о семантических особенностях диминутивов в современном русском языке.

Степень изученности темы исследования. Вопросам возникновения и употребления диминутивов в русском языке посвящены труды таких отечественных исследователей, как В.В. Виноградова, А.А. Потебни, Н.И. Греча, М.В. Русаковой, В.Г. Гака, Е.Ю. Протасовой и др. Социолингвистические аспекты использования диминутивов в речи описаны Л.П. Крысиным, Ю.Д. Дешериевым и др. Онтолингвистическим вопросам функционирования диминутивов в детской речи посвящены труды таких исследователей, как С.Н. Цейтлин, А.И. Рыко, Е.С. Красноперова и др.

Объект исследования– устная речь детей 3-7 лет.

Предмет исследования – структурно-семантические и функциональные особенности диминутивов в детской речи.

Цель исследования– выявить прагматические, семантические и функциональные особенности диминутивов в детской речи.

Заявленная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач исследования:**

- 1) проанализировать историю изучения диминутивов в отечественной и зарубежной науке;
- 2) выявить основные способы образования диминутивов в русском языке;
- 3) рассмотреть классификации диминутивов;

- 4) определить ключевые функции диминутивов в современном русском языке;
- 5) охарактеризовать значимость диминутивов как объекта исследования онтолингвистики;
- 6) практическим путем выявить и описать основные способы выражения диминутивов в речи детей 3-7 лет;
- 7) определить функциональное назначение диминутивов в детской речи;
- 8) охарактеризовать прагматический аспект категории диминутивности;
- 9) выявить наиболее продуктивные формы употребления диминутивов в детской речи.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что изучение структурно-содержательных особенностей диминутивов в детской речи позволит выявить:

- фундаментальные основы и причины возникновения уменьшительно-ласкательных слов и форм слов в современном русском языке;
- наиболее продуктивные грамматические конструкции диминутивов;
- мельчайшие семантические и прагматические коннотации, по которым можно определить целевое назначение и функциональное разнообразие диминутивов.

Теоретико-методологической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные содержательным и прагматическим аспектам функционирования диминутивов (В.В. Виноградов, М.Д. Воейкова, Т.А. Гридина, Е.А. Либерт, Н.В. Менькова, А.А. Потебня, В.Е. Чернявская и др.)

В работе использовались следующие **методы исследования**:

- 1) Теоретические: анализ научной литературы по теме исследования, описательный метод, метод классификации.
- 2) Практические: выборочный метод, метод компонентного анализа, метод структурного анализа, метод наблюдения.

База исследования: Национальный корпус русского языка, «Бэби-клуб» в городе Санкт-Петербург.

Теоретическая значимость исследования обусловлена расширением имеющихся в лингвистике представлений о специфике возникновения и функционирования диминутивных форм в современном русском языке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов исследования для разработки и совершенствования языковых корпусов, а также для проведения учебных занятий в вузовских курсах преподавания современного русского языка и спецкурсах по онтолингвистике.

Структура: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы.

Глава 1. Теоретические основы изучения диминутивов в современной лингвистике

1.1. История изучения

Диминутивные формы интересовали многих исследователей уже в XVIII веке, когда началось активное изучение способов и приемов языкового выражения субъективной оценки. Подходы к анализу диминутивов в отечественной лингвистике были заложены еще М.В. Ломоносовым (1711-1765), а наиболее передовые исследования в этой области связаны с именами М.Д. Воейковой, С.Н. Цейтлин, И.П. Лысаковой и других ученых современности. Рассмотрим более подробно, какой путь прошла история изучения категория диминутивности в отечественной науке за этот длительный период.

До фундаментальных исследований М.В. Ломоносова, посвятившего уменьшительно-ласкательным суффиксам, которые он именовал как «увеличительные» и «умалительные», целую главу «Российской грамматики» 1788 года [40], фиксация лингвистического анализа данной языковой категории была обнаружена в «Русской грамматике» (1696) Г.В. Лудольфа (1655-1712). Известный немецкий филолог стал не только автором первой русской грамматики (изданной изначально на латинском языке), но и первым исследователем, отметившим наличие функционального своеобразия в диминутивах русского языка. Лудольф отмечал, что русские «пользуются уменьшительными именами не только тогда, когда хотят ласково обратиться к кому-нибудь, как например, *дружокъ* от *другъ*, но из учтивости они подписывают свои имена в письмах всегда в уменьшительной форме, *Ивашка* вместо *Иванъ*, *Петрушка* вместо *Петръ*» [41, с. 123].

Сам факт того, что исследовательский интерес к категории диминутивности впервые возник именно в аспекте контекстуальных особенностей употребления диминутивных форм, указывает на главную

специфику этого явления – функционального многообразия и наличия многочисленных семантических коннотаций.

В «Российской грамматике» Ломоносова разделение диминутивных форм на «увеличительные» и «умалительные» типы было весьма условным, так как оно основывалось не на понятиях величины и размера, а на эмоциональных коннотациях. «Умалительными» ученый характеризовал слова с ласкательными коннотациями – в качестве примера в Грамматике приводятся лексемы *зубок, словечушко, серденько*. К «умалительным» Ломоносов также относил лексемы с «презрительными» оттенками значения – *суднишко* [40, с. 103].

Практически полвека после выхода в свет «Российской грамматике» Ломоносова исследователи апеллировали к предложенному ученым семантическому разделению диминутивных форм. Как отмечают И.П. Лысакова и К.Б. Комцян, с конца XVIII и до середины XIX века лингвисты использовали преимущественно метод наблюдения за ситуативными особенностями использования диминутивов в разных контекстуальных условиях, а также обращались к историко-этимологическому анализу для более подробного описания источников происхождения семантики конкретных диминутивов [42, с. 48].

Отдельные попытки структурирования семантического своеобразия диминутивов, в особенности их эмоционально-коннотативных характеристик, привели к конкретизации и функционального назначения данной языковой категории. Уже в «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1781-1864), изданной в 1838 году [10], можно увидеть чёткое разграничение ласкательных и уничижительных коннотаций, обнаруживаемых в диминутивах. Ласкательные оттенки значения, по мнению Востокова, служат для номинации «любимых особ» (*тятенька*), «любимых животных» (*лошадушка*), а также для именованья «неодушевленных и отвлеченных предметов, когда об оных говорят с особой приязнию» (*волюшка*) [10, с. 288]. В свою очередь, уничижительные коннотации диминутивов проявляются в

тех случаях, когда говорящий стремится целенаправленно подчеркнуть маловажность определенного предмета или явления (*домишко*) [10, с. 288].

Известный отечественный библеист и богослов XVIII-XIX веков Г.П. Павский (1787-1863) предпринял попытку уточнить коннотативное своеобразие димнутивов за счет конкретизации понятий уменьшительности, ласкательности и уничижительности. В своем труде «Филологические наблюдения над составом русского языка» [51], изданном в 1850 году Г.П. Павский обратил внимание на то, что «иногда уменьшительное имя выражает меньшее достоинство, количество или вообще меньший вид лица или вещи в сравнении с другими» [51, с. 272]. Подобное наблюдение позволило уточнить само понятие уменьшительности, которое может обозначать не только небольшой размер в сравнении с другими предметами и объектами, но также меньшее достоинство или небольшое количество чего-либо.

Относительно понятия уничижительности, Г.П. Павский отмечал, что мы иногда «из презрения, а иногда из ласки и вежливости стараемся представить и немалую вещь в уменьшенном виде» [51, с. 272]. В данном случае исследователь указал на важный аспект разграничения ласкательности, происходящей из положительных эмоций, и собственно уничижительности, возникающей в результате намеренного желания иронично охарактеризовать предмет или явление в уменьшенном виде, умалить его достоинство.

Именно подобное стремление исследователей конкретизировать отдельные коннотативные аспекты димнутивов, привело к расширению спектра работ, посвященных анализу функций данной категории. Вслед за А.Х. Востоковым и Г.П. Павским, А.А. Потебня (1831-1891) призывал отличать «объективную уменьшительность от ласкательной, в коей выражается личностное отношение говорящего к вещи» [55, с. 92].

Значимым в этом отношении оказалось исследование известного отечественного критика В.Г. Белинского (1811-1848), который говорил о

необходимости разграничения трех видов коннотаций в русских диминутивах: простое выражение уменьшительности (*дверца*), выражение умиления (*рученька*) и выражение презрения (*душонка*) [4, с. 72].

После конкретизации семантических особенностей диминутивов, многие исследователи XIX века стали интересоваться грамматическими аспектами данного явления, обращаясь к анализу состава и специфики употребления диминутивных форм в речи. Как справедливо отмечает В.В. Виноградов, проблема оценочных суффиксов – это прежде всего проблема лексико-морфологическая, то есть «проблема отдельно взятого слова» [8, с. 5].

Однако это понимание обозначилось в отечественном языкознании далеко не сразу. В начале XIX века в трудах лингвистов диминутивные категории рассматривались преимущественно в рамках отдельных существительных, в то время как ласкательные, уменьшительные и уничижительные формы изучались исключительно как дополнительные компоненты субъективной оценки исходного существительного. Иными словами, в этот период диминутивы изучались «не как отдельные самостоятельные слова, а как формы производящего существительного» [42, с. 48].

Такую позицию можно обнаружить, например, в трудах А.А. Шахматова (1864-1920), который говорил о наличии уменьшительных дериватов, являющихся не самостоятельными словами, а производными формами слов. Такого мнения исследователь придерживался по той причине, что диминутивы «не видоизменяют реального значения основного слова: *домик, домище, домина, домишко* означают то же представление, что и *дом*» [73, с. 100]. Именно на основании подобных позиций, в которых ядром слова считалась его ключевая семантика, а не отдельные коннотации, подобное мнение о несамостоятельности диминутивов как лексико-грамматических категорий бытовало в отечественной науке достаточно длительное время.

Справедливости ради следует заметить, что уже в начале XX века некоторые отечественные исследователи выдвигали и обосновывали мнение, согласно которому диминутивы следует рассматривать как отдельные слова обладающие полноценной лексико-грамматической и семантической самостоятельностью. В частности, А.А. Потебня высказывался в рамках описания своей теории о «настоящем живом слове», следующим образом: «малейшее изменение в значении слова делает его другим словом» [55, с. 32-34]. Ученый иллюстрирует данное замечание именно примером образования диминутивов, которые возникают в результате добавления к структуре слова суффикса, несущего субъективную оценку, придающую экспрессивность семантике. Уменьшительно-ласкательные формы оказываются «заразительны», в связи с чем возникает не просто новая форма слова, а полноценная лексема, наделенная самостоятельной структурой и значением.

Несколько усредненное понимание особенностей происхождения и функционирования диминутивов появляется в трудах В.В. Виноградова, предложившего рассматривать диминутивы как промежуточное звено между формой слова и отдельным словом, аргументируя это мнение возможностью перехода уменьшительной формы в самостоятельное слово (*цепочка – цепь, черепок – череп*) [8, с. 102].

В современной лингвистике уже практически не остается сомнений относительно самостоятельности диминутивов. Сегодня все чаще возникают исследования, связанные с изучением обширных областей распространения диминутивов, их функциональным разнообразием и деривационными возможностями. Так, например, в исследовании Н.В. Меньковой «Диминутивы как речевая неудача» (2018) наглядно демонстрируются распространенные в Интернете дискуссии относительно чрезмерно активного расширения сфер функционирования диминутивов [45]. В частности, анализируется негативное отношение пользователей Сети к «сюсюканью», создающемуся за счет использования диминутивных форм в неуместных контекстах – на работе, в магазине и т.п. [45]. При этом, исследователь

отмечает, что «несмотря на неприятие диминутивных форм со стороны определенной части носителей языка, подавляющее большинство русскоговорящих людей не испытывает отрицательных эмоций по поводу употребления диминутивов» [45].

Наличие подобных социолингвистических исследований указывает на актуальность вопроса о распространении диминутивов в речи. Действительно, в современном русском языке явление диминутивности не просто чрезвычайно частотно, но и весьма агрессивно, что и вызывает интерес у исследователей, изучающих актуальные тенденции современного русского языка.

Тем не менее, несмотря на активное расширение исследований диминутивов, все еще остается спорным вопрос, касающийся степени самостоятельности таких лексем. Об этом свидетельствует разница в трактовках этого понятия в современных толковых, лингвистических и энциклопедических словарях.

В энциклопедическом словаре-справочнике Г.И. Пановой «Морфология русского языка» диминутивы определяются как «модификационные дериваты существительных, выражающие значение уменьшительности по отношению к предмету, обозначенному мотивирующим словом, в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации» [54, с. 68].

В толковых словарях понятие «диминутив» фигурирует преимущественно как «уменьшительность». Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова находим следующее определение: «в словообразовании: относящийся к образованию существительных, прилагательных и наречий, обозначающих меньшую величину, степень качества, а также эмоциональное отношение (напр. *дом* – *домик*, *яблоко* – *яблочко*)» [49, с. 950].

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой уменьшительность трактуется как «грамматическая категория, указывающая на уменьшенную величину

предмета или степень качества сравнительно с другим предметом или качеством (в лингвистике)» [23, с. 871].

Во всех вышеприведенных определениях можно увидеть, что авторы рассматривают диминутивы не как самостоятельный вид лексических единиц, а как экспрессивный дериват или способ образования новых форм слов.

Однозначности в решении исторически сложившегося противоречия в отношении самостоятельности диминутивов в русском языке нет и в трудах современных исследователей. Одни трактуют это явление как модификационные дериваты, другие же наделяют диминутивы полноценной лексической, грамматической, семантической и словообразовательной самостоятельностью. Приведем ниже две противоположные в этом отношении трактовки, предложенные Г.И. Пановой и Л.А. Шлыковой:

Г.И. Панова указывает на несамостоятельность диминутивов, отмечая, что они представляют собой «модификационные дериваты существительных, выражающие отношение уменьшительности по отношению к предмету, обозначенному мотивирующим словом, в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации» [54, с. 68].

Л.А. Шлыкова в своей трактовке отходит от источника происхождения диминутивов, выдвигая на первый план их коннотативный компонент: «Диминутивы – это номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами, выражающими эмоциональные и экспрессивные смыслы от ласкательности до уничижительности и пренебрежения и содержащими отношение говорящего к участнику коммуникации, к ситуации: *огурчик, зайка, баюшки*» [75, с. 270].

Таким образом, мы видим, что история изучения диминутивов в отечественном языкознании весьма длительная и неоднозначная. Возникновение лингвистического интереса к данной языковой категории было обусловлено своеобразием эмотивных коннотаций диминутивов в разных контекстуальных условиях. В целом, в большей или меньшей

степени, интерес к этому аспекту категории диминутивности прослеживался на каждом этапе изучения данного вопроса. Фокус современных исследований диминутивов выстраивается вокруг психолингвистических и социологических особенностей этого феномена, причем до сих пор остается неразрешенным вопрос о самостоятельности диминутивных форм.

1.2. Способы образования

Современный русский язык регулярно пополняется новыми диминутивами. Причем диминутивная сема возникает преимущественно в результате добавления суффиксов. В зависимости от части речи исходного слова, к которому был добавлен суффикс или ряд суффиксов, все диминутивы в русском языке можно разделить на:

- диминутивы, образованные от существительных (*зайка, курочка*);
- диминутивы, образованные от прилагательных (*зеленький, хорошенький*);
- диминутивы, образованные от наречий (*тепелхонько, хорошенько*);
- диминутивы, образованные от глаголов – достаточно редкий способ образования (*спатеньки, баеньки*);
- диминутивы, образованные от междометий (*божечки, ухтышечки*).

Некоторые из способов образования освоены русским языком значительно лучше остальных. По справедливому замечанию М.Д. Воейковой, ключевое значение в этом отношении имеют существительные, «именно на них падает основная прагматическая нагрузка и оценочные коннотации уменьшительных суффиксов, которые далеко не всегда являются ласкательными, а выражают целый спектр дополнительных значений» [9, с. 38].

Образуясь от существительных, многие диминутивы как бы запускают цепочку реакций, в результате развертывания которой от уже имеющихся

диминутивных форм появляются новые, образованные от других частей речи – прилагательных и наречий, намного реже – глаголов.

Учитывая ведущую роль существительных в образовании диминутивных форм, рассмотрим наиболее актуальные способы такого образования, то есть обратимся к анализу уменьшительно-ласкательных суффиксов современного русского языка. Чтобы сразу изучить коннотативные особенности конкретных диминутивных форм, приведем контекстуальные примеры употребления диминутивов с разными суффиксами – составим предложения с словами, содержащими приведенные суффиксы в уменьшительно-ласкательном значении.

- *-ашк-, -яшк-*: Я подходил все ближе, и по мере приближения его **мордашка** казалась еще более забавной;
- *-шшк-, -ышк-*: Войдя в дом, мы заметили, что нигде не было ни соринки, ни пылинки, ни **перышка**;
- *-ушк-, -юшк-*: **Бабушка** всегда помогает мне делать домашнее задание;
- *-анёк-*: Ну, что **куманёк**, поглядим, что они там натворили?;
- *-ат-, -ят-*: Она всегда следовала за мною по **пятам**, куда бы я не пошел;
- *-енёк-*: Горе-**муженёк** каждый день приходил домой с работы не раньше полуночи;
- *-еу-*: Никогда не поверишь, **братец**, во что мне обошлась эта сделка;
- *-ок- (-ёк)*: Если бы только все были такими, как мы с тобой, **браток**, мир был бы лучше.
- *-ишечк-*: Не отчаивайся, **братишечка**, все у нас получится, нужно только немного подождать;

- *-ечк-*: Бьюсь об заклад, эта **дощечка** лежит здесь не меньше сотни лет;
- *-ешек-*: Она всегда садилась на самый **краешек** стула, словно боясь, что ей немедленно прикажут уходить.
- *-оночк-*: На его тысячу раз заштопанную **рубашоночку** уже смотреть тяжело;
- *-ик-*: Небольшой **дождик** забарабанил по крышам;
- *-инк-*: Каждый раз, когда она смотрела на ободранные крыши домов своей деревни, на нее накатывала невообразимая тоска, но она ни разу не проронила ни **слезинки**;
- *-иц-*: Какая интересная вещица, а сколько она стоит?;
- *-к-*: В том пруду не водилось ни одной, даже самой маленькой **рыбки**;
- *-онк-*: У **мальчонки** совсем никого из родных не осталось, круглый сирота;
- *-оньк-*: Ходит по двору точно рыжая **лисонька**, стащившая курочку;
- *-чик-*: Знакомый **типчик**, где я мог его видеть?;
- *-еньк-*: Спасибо, доченька, за поздравление, когда в гости сможете приехать?;
- *-ейк-*: У нее была длинная красивая белая **шейка**, точно у гордой гусыни.
- *-ец-*: Нет идеальных людей, в каждом, даже самом добром человеке, есть хотя бы маленький **изъянец**;
- *-(ю)ушк-*: Стояла **рябинушка**, склонив свои алые гроздья, практически к земле.

Несмотря на то, что способы образования диминутивов в современном русском языке связаны, по большей степени, с использованием вышеприведенных уменьшительно-ласкательных суффиксов, вариации

образования диминутивных форм могут проявляться и в приставочно-суффиксальном способе образования (например, *хорошенький-прихорошенький*). Более того, в активной речи часто возникают диминутивные неологизмы, отсутствующие в словарях и являющиеся результатами стремления человека передать определенную эмоцию при помощи добавления к исходной основе слова ряда суффиксов. Результатом речевой реализации таких намерений становятся неологизмы типа: *собаченочка, малипусик, лапутусечный* и т.п.

В целом, способы образования диминутивов в русском языке весьма сложные и неоднозначные, так как они напрямую связаны с актом словотворчества и эмоционально-коммуникативными намерениями говорящего. Трудности образования русских диминутивов наглядно продемонстрировали в своем исследовании Л.А. Шлыкова и В. Эльвия, разработавшие методику обучения диминутивам на занятиях по русскому языку как иностранному [75]. Исследователи показали, что наибольшую сложность у иностранцев, изучающих русский язык вызывают такие ситуации словообразования, в которых возможны различные вариации, связанные с эмотивным компонентом высказывания. «Имеется в виду не усвоение семантической, буквальная информация, а о так называемых «нюансах», связанных с речевым поведением и характерных для носителя языка в определенных ситуациях общения» [75, с. 23].

Эмоционально-экспрессивный компонент, заложенный в диминутивах, позволяет передавать оценочно-субъективное отношение говорящего к ситуации общения, к окружающей действительности или к собеседнику, причем эмотивный спектр такого отношения невероятно широк. В одном и том же высказывании может содержаться и умиленные интонации, и саркастическое высмеивание, передающееся за счет одних и тех же уменьшительно-ласкательных суффиксов. Это указывает на то, что суффиксы диминутивов в русском языке являются модифицирующими, то есть они могут менять свое лексическое значение в зависимости от

конкретных эмоционально-экспрессивных оттенков. Как отмечает И.В. Фуфаева, суффикс диминутива – это «модифицирующий суффикс, способный выразить ласкательность как свое основное или побочное значение: *кровинушка, внучонок*, и / или любой другой оттенок экспрессии (например, пренебрежительность), если при этом суффикс способен и выразить уменьшительность» [66, с. 23].

Здесь также следует заметить, что в устной речи могут использоваться многокомпонентные деривационные цепочки – *книга – книжка – книжечка*. Последующее наращение аффиксов позволит вывести неологизм, подобное явление часто можно наблюдать в речи детей, которые иногда не замечают, что слово уже имеет уменьшительно-ласкательное значение, продолжая семантически и структурно наращивать новые эмоционально-экспрессивные компоненты. Об этом явлении мы будем более подробно говорить в контексте изучения диминутивов как объекта исследования онтолингвистики.

Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Е.И. Ширяев указывают на чрезвычайно важную в контексте изучения способов образования диминутивов мысль о том, что разнообразие и многочисленные вариации диминутивных форм в современном русском языке выступают ключевой составляющей языковой картины мира, «выработанной многовековым опытом народа и осуществляемой средствами языковых номинаций всего существующего» [25, с. 124]. Являясь важнейшим показателем особенностей языковой картины мира русского народа, диминутивы тем самым отражают и наиболее продуктивные способы возникновения коннотаций, связанных с выражением размерности, ласкательности, уничижительности.

Перед тем, как подвести вывод, отметим, что сама технология образования диминутивов посредством «наращивания» суффиксов и других приемов аффиксации, связана с синтетическим характером русского языка, то есть с тенденцией к грамматическим видоизменениям внутри самого

слова, а не в составе предложения. Показательным в этом отношении представляется противопоставление диминутивов в русском и английском, так как второй является аналитическим языком, для которого образование диминутивных форм связано, прежде всего с использованием служебных частей речи и изменения порядка слов в предложении.

Таким образом, мы видим, что способы образования диминутивов в русском языке связаны преимущественно с процессом добавления к исходной основе существительного, прилагательного или наречия (реже – глагола и междометия) уменьшительно-ласкательных суффиксов. Процесс возникновения диминутивов является значимым в контексте лингвокультурологических аспектов русской языковой системы феноменом, отражающим особенности мышления народа и специфику вербальной передачи многочисленных эмоциональных коннотаций.

1.3. Классификации

В современной лингвистике отсутствует единый подход к классификации диминутивов, так как оснований для разграничения этой языковой категории на разные группы и подгруппы существует огромное множество. Рассмотрим некоторые из существующих в отечественной науке классификаций и составим рабочую типологию диминутивных форм.

М.Д. Воейкова предлагает функционально-семантический подход к разделению диминутивов, основанный на частотности диминутивных лемм – начальных, словарных форм слов:

1. Группа диминутивов с леммами, имеющими семантику небольшого размера: *цветочек, городок, кусочек, баночка, дырочка, капелька, дорожка, звездочка, стаканчик* и т.п.

2. Группа диминутивов с леммами, обозначающими небольшой размер частей тела: *ручка, ножка, ушко, пальчики, глазки* и т.п.

3. Группа диминутивов с леммами, ориентированными на специальное прагматическое употребление в наименованиях еды и напитков: *шоколадка,*

чайк, водичка, конфетка, пирожок и т.п. М.Д. Воейкова отмечает, что данная группа диминутивов встречается преимущественно в ситуациях неформального общения, а в современном литературном русском языке многие диминутивы этой группы отсутствуют.

4. Группа диминутивов, леммы которых обозначают положительные эмоции или ассоциации: *кофточка, цветочек, солнышко, травка, комнатка, книжечка* и т.п.

5. Группа диминутивов, характеризующая неформальные наименования друзей, родственников, а также сами обращения к ним: *бабуля, девчонка, внученька, подружка, нянечка* и т.п.

6. Группа диминутивов с лексикализованным употреблением (закрепление за диминутивом нового значения в ряде употреблений): *трубка, ручка, стенка, ножка* [9, с. 47].

Многие наиболее частотные леммы позволяют относить диминутивы к разным группам в зависимости от конкретных ситуаций общения и эмоционально-коммуникативных намерений говорящего. Собственно, именно по этой причине и затруднен процесс составления единой классификации диминутивов русского языка. В исследовании И.В. Фуфаевой приводится подробный тематический перечень диминутивов, которые по своим функционально-семантическим характеристикам могут быть отнесены сразу к нескольким группам. В такой перечень вошли диминутивы, обозначающие:

- названия птиц;
- растений;
- животных (диких зверей);
- родство;
- телесные объекты;
- женщин;
- людей низшего статуса;

- малых частей;
- единиц множества [66].

Регулярный мониторинг особенностей образования и употребления диминутивов в речи разных категорий людей позволит с каждым годом обновлять и видоизменять вышеприведенный перечень диминутивов с лексикализированным употреблением.

Рассмотрим другие подходы к классификации диминутивов в русском языке. З.И. Резанова предлагает разделять диминутивы в зависимости от семантических и функциональных характеристик производящей основы. На основании этого признака можно выделить пять групп диминутивов:

1) Диминутивы с производящей основой с конкретно-предметным значением. В качестве примера особенностей употребления диминутивов данной группы З.И. Резанова приводит предложение «Сапоги были удобные и с войлочной стелечкой») [57, с. 170]. В данном предложении уменьшительно-ласкательный суффикс *-ечк-* в слове «стелечка» репрезентирует конкретно-предметное значение, связанное с небольшим размером предмета. При этом, исходный компонент значения расширяется за счет оценочного компонента ласкательности, так как, по словам исследователя, «все, что меньше по размеру обычно вызывает эмоции ласки и умиления. Отрицательные эмоции чаще всего связаны с ситуациями, когда маленький размер препятствует осуществлению социальной предназначенности предмета» [57, с. 170].

2) Диминутивы с производящей основой со значением лица: *мужичок, солдатик*. В подобных диминутивах суффикс уменьшительности реализует различные оттенки значения «меньше нормы» в отношении определенных людей. Причем эмотивный спектр таких значений может быть невероятно разнообразным – от умилительных и ласкательных до снисходительных и уничижительных.

3) Диминутивы с производящей основой со значением процесса, признака, состояния. Например, «На дворе уже был морозец, но вокруг не

опавшей листвы еще летали яркие пчелки». В данном предложении диминутивные формы существительных *морозец* и *пчелки* реализуют значение уменьшительности в варианте – «меньше нормы по степени интенсивности» [57, с. 176].

4) Диминутивы с производящей основой со значением времени. Примеры: «Приезжай хоть на денек, на недельку; Остайся на годик, осмотрись». Представители данного типа – производящие имена со значением малых отрезков времени: секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год. Основное значение уменьшительного суффикса в данных словах – «меньше нормы» в сочетании с экспрессивным компонентом «всего лишь», «очень недолго» [57, с. 178].

5) Диминутивы с производящей основой со значением вещественности. Пример: «Хороший у тебя чаек получился!». Вещественные существительные, образующие данную группу, не позволяют реализовать собственно уменьшительное значение суффиксов [57, с. 180].

На примере представленной выше классификации можно увидеть, что попытки структурно-содержательного распределения видов диминутивов всегда учитывают особенности функционирования таких слов в речи и специфику их коннотативных значений. Само понимание того, что семантическая наполненность диминутивов связана с определенными эмоционально-оценочными компонентами создает большие сложности в структурировании и распределении диминутивов по отдельным группам, ведь эмоциональный спектр человеческих реакций невероятно широк. Зачастую одна и та же эмоция может репрезентировать себя в прямо противоположных вербальных элементах.

А.А. Дементьев выделил следующие значения диминутивных существительных:

- 1) чистая уменьшительность, выражаемая исключительно с помощью именных словосочетаний: *маленький стул*;

- 2) уменьшительно-ласкательное значение (исходное слово – субстантив с конкретным предметным значением): *домишко, цветочек*;
- 3) ласкательное значение (производящее существительное – без семантики уменьшительности): *кофеек, хлебушко, бензинчик*;
- 4) значение слабой степени проявления признака: *ветерок, шумок, голосок*;
- 5) значение приблизительности: *минуточка, часик, неделька*;
- 6) ироническое значение (при исходном значении солидности, важности, торжественности): *теорийка, фактик, идейка, царек* [21, с. 25-26].

Кроме того, классификация диминутивов может учитывать специфику образования таких слов, а также их принадлежность к определенной части речи. В целом, одна классификация не может описать всего многообразия диминутивной категории в русском языке, так как ее функциональные, структурные и семантические особенности невероятно разнообразны и разнородны.

Более того, каждый вышеприведенный коннотативный параметр диминутивов, позволяющий выделять определенные виды слов в единую группу, может быть дополнен еще более подробно за счет уточнения конкретных субъективно-оценочных интенций, лежащих в основе коннотации. Например, Й. Свободова указывает на то, что параметр уменьшительности в свою очередь может включать следующие разновидности:

- 1) меньший по размеру, высоте, габаритам и т.п. (*носик, домик, скверик, кулачок, огурчик*);
- 2) меньший по степени проявления (*ветерок, холодок, морозец*);
- 3) меньший по значимости в сравнении с другими (*статейка, разговорчик*);

- 4) меньший с точки зрения нормы, то есть характеризующий отклонение от нормы по каким-либо качествам (*горошек, супчик*) [62].

При этом, отнесение диминутива к более детально прописанному семантическому виду обязательно должно учитывать контекстуальное своеобразие и возможность сочетания в рамках одного значения несколько коннотативных форм. Например, в вышеприведенной классификации Свободовой лексема *статейка* в определенном контексте может иметь не только значение уменьшительности (в видовой разновидности «меньший по значимости в сравнении с другими»), но и оттенок уничижительности, что в свою очередь будет указывать на необходимость отнесения слова к совсем другому виду.

Учитывая первостепенное значение эмоциональных коннотаций, заложенных в структуре и семантике диминутивных форм, предлагаем составить рабочую классификацию, в которой будут отражены целевые и функциональные аспекты диминутивов, связанные с оценочно-эмоциональной семантикой.

1. Диминутивы со значением уменьшительности: *шкафчик, камешек, дощечка* и др.
2. Диминутивы со значением ласкательности: *мишутка, бабуля, дочечка, коровка* и др.
3. Диминутивы с уменьшительно-ласкательным значением: *пчёлка, ключик* и др.
4. Диминутивы со значением снисходительности: *чаёк, домишко* и др.
5. Диминутивы со значением уничижительности: *городшко, студентишка* и др.
6. Диминутивы с уничижительно-снисходительным значением: *людишки, народшко*.

Окончательное соотнесение диминутива с определенным видом всегда должно основываться на детальном контекстуальном анализе. Попытка

отследить все многообразие коннотативных вариаций диминутивных форм в русском языке, на наш взгляд, может привести к достаточно бесплотным усилиям описания всех эмоционально-психологических особенностей человека. Более целесообразным в этом отношении представляется характеристика видов диминутивов определенного контингента людей с целью изучения особенностей возникновения и функционирования диминутивов в конкретных контекстуально-тематических условиях.

Анализируя выделенные нами виды диминутивов, мы можем указать на возможность разделения этих видов на две большие тематические группы, связанные с оценочной семантикой – диминутивы с положительной оценкой (1-3 виды) и диминутивы с отрицательной оценкой (4-6 виды). Предлагаем представить эту классификацию в виде графической схемы (рисунок 1).

Рисунок 1. Рабочая классификация диминутивов

Таким образом, сегодня не существует единой и общепризнанной классификации диминутивов русского языка, так как это явление весьма разнообразное и неоднородное, как по своему составу, так и по значению. Большинство ученых придерживается подхода, согласно которому, в рамках определенного направления исследовательской работы формулируется рабочая типология, охватывающая те компоненты диминутивных форм, которые имеют значение для конкретной научной гипотезы.

1.4. Функции

Уже опираясь на словообразовательную и семантическую специфику диминутивов, можно сделать вывод о широком функциональном разнообразии данного языкового явления. Так как коннотативные аспекты диминутивов вызывают много трудностей, это сказывается и на сложностях в единогласной интерпретации функций диминутивных форм. Многофункциональность диминутивов, по большей части, заключена в выражении одного из множества смыслов как отдельного случая из большого количества вариантов возможных текстовых соединений. Рассмотрим некоторые из существующих в современной науке представлений о функциональных особенностях диминутивов и постараемся максимально полно описать функции этой языковой категории.

А.М. Родимкина предлагает выделять семь ключевых функций диминутивов в современном русском языке:

1) Функцию выражения уменьшительности, которая может основываться либо на объективных реалиях (когда предмет действительно меньше остальных, описываемых в речевом высказывании – *маленькая*

пчелка), либо на субъективном представлении о размере описываемого предмета (когда, например, сам предмет обладает большими размерами, но в высказывании фигурируют реалии, которые значительно превышают его размеры – *маленький холм*).

2) Функция выражения отрицательного отношения к предмету высказывания или собеседнику / ситуации речи, когда говорящий стремится намеренно обидеть кого-либо: *человечишко, царёк*.

3) Противоположная предыдущей функция выражения положительного отношения (непосредственно к предмету речи, к собеседнику или ситуации): *личико, ручки*.

4) Функция интимизации речи, когда адресант желает сделать свою речь более доверительной, сократить дистанцию с собеседником. Подобная функция часто репрезентируется в диминутивах, используемых врачами, стремящимися успокоить пациента, убедить в безболезненности процедуры, либо просто смягчить восприятие медицинской информации: *укольчик, таблеточка, микстурка*.

5) Функция речевой экспрессии, при которой происходит усиление признаков предмета высказывания: *берёзонька, волюшка, дождичек*.

6) Функция усиления признака предмета, подчеркивание высокой степени его интенсивности: *ни единого огонька, каждую секундочку*.

7) Функция речевой характеристики лица или персонажа художественного произведения (способствует раскрытию образа говорящего с точки зрения социальной характеристики) *горбушечка, документик, делишки* [60, с. 16-20].

На наш взгляд, функциональное разнообразие диминутивов в современном русском языке значительно шире, так как многие ситуации использования диминутивов в речи предполагают не просто передачу эмоционально-субъективной оценки, но и конкретные прагматические цели. К таким целям можно отнести, в том числе и представленное в четвертой

функции, описанной А.М. Родимкиной – смягчение процесса восприятия информации или успокоение собеседника.

Если рассматривать конкретные речевые ситуации, в которых используются диминутивы, то можно насчитать значительно большее число функций:

- функция демонстрации расположения к собеседнику (например, в диминутивы в речах покупателей и продавцов, могут являться либо признаком добродушного настроения, либо показателем доброжелательной настроенности к собеседнику, либо одной из форм клиентоориентированности: *хлебушек, пакетик*);
- функция суггестивного воздействия (например, в речевых ситуациях общения между соседями, обсуждающих вопросы, касающиеся жилищных условий дома и т.п., использование диминутивов может иметь целью, например, агитацию со стороны одной группы жильцов, призывающей сменить управляющую компанию. Приведем пример из непосредственных наблюдений за подобной ситуацией: «Наш **домишко** уже все в округе высмеивают, все разваливается, течет, трубы надо менять!». В данном случае диминутив *домишко* используется не столько в своей уничижительной функции, сколько в качестве средства речевого воздействия);
- функция контактоустанавливающая при общении с нечеловеческим миром (например, в речи, обращенной к домашним животным – достаточно перспективная и на сегодняшний день еще мало изученная область лингвистического исследования, которая доказывает, что функциональное разнообразие диминутивов русского языка чрезвычайно широко. Так, эмпирическое исследование, проведенное В.В. Казаковской на базе полужурнального интервью с 129 респондентами русского языка, показало, что диминутивы, используемые

хозяевами в обращении к своим домашним питомцам, часто выполняют функцию выражения привязанности и сочувствия [26, с. 26].

Безусловно, мы привели далеко не все существующие в современной действительности примеры репрезентации прагматических функций диминутивов в речи, однако уже на основании этого материала, можно сделать вывод о широком функциональном поле данного языкового феномена. Без сомнения, ведущее место в этом отношении занимают функции диминутивов, проявляющиеся в детско-родительском общении, о котором более подробно мы будем говорить в следующем разделе.

Определяя исходное семантическое толкование конкретного диминутива, невозможно в полной мере оценить его функциональное своеобразие, которое проявляет себя в конкретных языковых контекстах. Именно поэтому именно прагматический аспект выходит на первый план в вопросах, касающихся причин выбора диминутивов в речевых ситуациях. М.Д. Воейкова указывает на то, что многие авторы вслед за В. Дресслером [77] отмечают прагматический характер выбора диминутивов в некоторых контекстах, например, при минимизации просьбы [9, с. 37]. В качестве примера исследователь приводит отрывок из повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего»: «С виду такой тихенький, говорит так деликатно: «Одолжите **ножичка** починить **перышко**», – а там обчистит так, что только одну рубашку оставит на просителе». М.Д. Воейкова отмечает, что использование диминутивов во времена Гоголя «воспринималось как речевая характеристика определенно гостилеповедения. Избыток диминутивов в речи персонажей Гоголя и Салтыкова-Щедрина, возможно, лежит в основе неприятия этого гостилеповедения частью образованных людей в XIX в., и сегодня» [9, с. 38].

Не менее значимой представляется функция прямого воздействия на волевое решение слушающего, которое также создается посредством использования диминутивов. Например, когда мы слышим фразы типа «Ну

посиди спокойно **минуточку**» или «Хоть **немножечко** скиньте цену, пожалуйста», эмоционально-экспрессивные коннотации в таких диминутивах указывают на стремление говорящего оказать непосредственное воздействие на волю адресата сообщения.

З.И. Резанова указывала на то, что некоторые диминутивы могут выполнять уникальные функции, не зафиксированные в основных классификациях. Так, в предложении из повести А.И. Куприна «Яма», диминутив *старичок* выполняет целый комплекс разнородных функций: «Ее муж – Исай Саввич – тоже маленький, седенький, тихонький, молчаливый *старичок*» [57, с. 208]. З.И. Резанова отмечает, что в этом предложении диминутив обозначает и человека некрупного телосложения, и несостоятельную личность, которая не имеет собственного мнения, «в определенных речевых ситуациях объектом сложных многоаспектных оценок выступает человек, диминутивы при его характеристике выступают средством обозначения отклонения от нормы, которые, в свою очередь, образуют социальный стандарт [57, с. 208].

Итак, мы видим, что изучение функций диминутивов всегда опирается не только на определенный контекст речевых ситуаций, но и на историко-культурные особенности конкретной эпохи, актуальных речевых тенденций и языковых вкусов разных слоев населения.

Следует отметить, что в современной науке существуют и более упрощенные подходы к классификации функций диминутивов. Например, в диссертации М.Г. Даниеловой диминутивы по своим функциям разделяются на две большие группы:

- 1) диминутивы, имеющие объективно-различительную функцию (когда величина и размер предмета обозначены объективно);
- 2) диминутивы, выражающие экспрессивную функцию (оценка выражена субъективно, она может быть, как положительной, так и отрицательной) [20, с. 14-15].

В рамках данного исследования предлагаем опираться на функции, выявляемые в ходе анализа конкретных случаев использования диминутивов, так как прагматика диминутивных форм невероятно широка, она связана не только с эмоционально-коммуникативными задачами говорящего, но и с психологическими особенностями его личности, а также с целым комплексом экстралингвистических факторов, в том числе и историко-культурного и социального характера.

Таким образом, функциональные особенности диминутивов весьма неоднородны. Сегодня мы можем выделить ряд разнородных функций, опираясь на целевые намерения адресантов речи, а также на характер самого процесса общения, однако составление полноценной и всеобъемлющей классификации функций диминутивов в русском языке – достаточно затруднительная задача.

1.5. Диминутивы как объект исследования онтолингвистики

Активность диминутивных форм в современном русском языке во многом обусловлено широким разнообразием таких форм в детско-родительских отношениях – исходной сферы функционирования большинства диминутивов.

Как справедливо отмечает Н.В. Менькова, «для русскоговорящей матери общение со своим младенцем без уменьшительно-ласкательных форм практически невозможно. Было бы весьма странным слышать реплики матери, обращенные к своему младенцу, типа: «Иди к маме на руки», «Давай в кровать ляжем», «Глаза закрывай», «Давай ложку за маму, ложку за папу», и т. п.» [45, с. 12]. Дополняя мнение исследователя, отметим, что подобные формы функционирования предложений без использования диминутивных форм не просто тяжело представить в общении между родителями и детьми, но они даже воспринимались бы как грубые, несмотря на исходно нейтральную окраску.

Перенимая в качестве подражательных компонентов из речи взрослых, дети начинают не просто «копировать» диминутивы, которые они услышали от родителей и других взрослых людей, но и начинают участвовать в процессе словотворчества, применяя как готовые модели образования диминутивных форм, так и инновационные неологизмы. Изучением функционирования диминутивов в детской речи занимается онтолингвистика – наука, исследующая освоение языка ребенком.

Основоположником отечественной онтолингвистики по праву считается А.Н. Гвоздев (1892-1959), первым зафиксировавшим детские высказывания для лингвистической интерпретации. Прямое влияние на развитие всей онтолингвистики в целом и диминутивов в детской речи, в частности, оказали такие работы А.Н. Гвоздева, как «От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений» [14], представляющей систематическую запись фактов детской речи, и «Вопросы изучения детской речи», описывающей процесс усвоения языка ребенком [13].

Современные исследования в этой области связаны, прежде всего с трудами ученых кафедры детской речи РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. По словам В.А. Виноградова, кафедра детской речи «получила известность и международное признание благодаря выполненным на ней научным работам, определяющим, по сути, современный уровень онтолингвистики и познания феномена детской речи» [7, с. 13].

Изучение диминутивов в детской речи в контексте онтолингвистических исследований связано, прежде всего, с анализом процесса стихийного приобретения ребёнком словообразовательных навыков, помогающих ему выразить свои эмоционально-коммуникативные намерения. Как справедливо отмечает С.Н. Цейтлин, «совершенно очевидно, что каждый ребенок в состоянии построить свой вариант родного языка вне зависимости от сложности языка, то есть сформировать самостоятельно собственную индивидуальную языковую систему, для этого ему достаточно лишь находиться в среде говорящих на этом языке» [67, с. 12].

Интерес к процессу возникновения и особенностям использования диминутивов в детской речи во многом обусловлен уникальными и во многом нестандартными процессами, происходящими в головном мозге ребенка, самостоятельно продуцирующего новые для него диминутивные формы. Несмотря на то, что взрослые, входящие в окружение ребенка, не ставят перед собой прямой задачи обучения принципам использования различных дериватов, которые могут выражать уменьшительные, ласкательные и уничижительные коннотации. Ребенок самостоятельно приходит к этому пониманию, опираясь на собственное мироощущение и постепенно расширяя свой речевой опыт. С.Н. Цейтлин указывает на то, что «на бессознательном уровне, связанном с удивительным и не вполне еще разгаданным учеными устройством мозга, происходит обобщение, нащупываются грамматические правила, закрепляются в языковой памяти целостные словоформы с их значениями» [67, с. 13]. Анализ подобных процессов помогает лингвистам лучше понимать языковые механизмы и принципы их работы.

Ключевую роль в понимании особенностей функционирования диминутивов в детской речи играет эмоциональный настрой ребенка, его стремление и готовность точно выразить свои эмоции. При этом, как справедливо отмечает Э.О. Гаврикова, «широкая представленность деминутивов в детской речи объясняется не только позитивным настроением ребенка к собеседнику или компаньону по игре, но и более ранними сроками овладения детьми суффиксами с уменьшительно-ласкательным значением» [11, с. 14]. Достижения современной онтолингвистики позволяют говорить о том, что процесс освоения уменьшительно-ласкательных суффиксов и принципов их использования в речи, у нормально развивающегося ребенка запускается уже в 3 года [35, с. 141]. Более того, первые диминутивные дериваты зафиксированы в середине второго года жизни ребенка [27, с. 78].

Говоря о достижениях отечественной онтолингвистики в области изучения диминутивов, нельзя обойти стороной описание значительного

расширения исследовательского инструментария. Как отмечает Е.С. Красноперова, для изучения диминутивов в детской речи и детского языкового сознания «используются экспериментальные психолингвистические методы, с помощью которых исследуется процесс становления и развития лексикона, особенности мышления и доминанты детского сознания» [32, с. 88].

Ключевое значение в этом отношении имеют такие труды, как «Возрастная психолингвистика: Толковый словарь русского языка глазами детей» А.Д. Палкина [52], «Мотивационный словарь детской речи» К.В. Гарганеевой [12], «Объяснительный словарь детских инноваций» Т.А. Гридиной [18].

Немаловажное значение также имеют корпусные исследования, в частности, созданный на базе Национального корпуса русского языка подкорпус детской речи. Это достижение «позволяет перейти от оптики исключительного (от исследования детской инновации, по определению отклоняющейся от нормы, выделяющейся в потоке речи), от словарного метода работы (согласно которому словарные статьи организованы вокруг отдельных фактов, по той или иной причине привлекающих внимание исследователя), от интерпретации отдельного языкового факта, извлеченного из потока речи, к изучению детской речи «в потоке» [32, с. 88]. Последующее расширение и обогащение речевого материала данного подкорпуса за счет включения примеров с использованием диминутивов позволит вывести сами корпусные методы исследования в онтолингвистике на качественно новый уровень.

Благодаря достижениям отечественных лингвистов в области онтолингвистике, сегодня стало возможным выявление и описание важнейших критериев усвоения диминутивных форм в детской речи. Так, в исследовании В.В. Казаковской, отмечается, что главными факторами,

влияющие на усвоение ребенком принципов построения диминутивных дериватов, являются:

- продуктивность, предполагающую использование служебной морфемы более чем с одной производящей основой, наличие словообразовательной пары «производящее – производное», цепи и – шире – гнезда;
- разнообразие суффиксов, служащих выражению определенной семантики;
- степень семантической сложности, базирующейся, в свою очередь, на сложности когнитивной [27, с. 78].

Таким образом, мы видим, что диминутивное богатство русского языка находит свое отражение в детской речи, отличающейся стремительным и последовательным усвоением словообразовательных норм, а также ярко выраженным процессом словотворчества, по которому можно выявлять и отслеживать механизмы функционирования самого языка. Перспективы исследования диминутивов с позиций онтолингвистики чрезвычайно широки. Сегодняшняя наука отчаянно нуждается в расширении языкового материала корпусных исследований, что позволит лингвистам охватывать более широкий и разнообразный речевой поток ребенка.

Выводы по главе 1

Проведенное теоретическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. История изучения диминутивов в русском языке начинается с трудов М.В. Ломоносова, который в своей «Русской грамматике» 1788 года впервые осуществил разделение диминутивных дериватов на «ласкательные» и «презрительные» коннотативные формы. Следующий этап развития данной языковой категории связан с именами А.Х. Востокова, Г.П. Павского, А.А. Потемнина, которые стремились уточнить оттенки значения уменьшительно-ласкательных аффиксов. Современные исследования диминутивов связаны с именами таких отечественных ученых, как М.Д. Воейкова, С.Н. Цейтлин, И.П. Лысакова и др. Несмотря на широкую исследованность категории диминутивов, сегодня остается спорным вопрос, касающийся грамматической независимости данного феномена – многие исследователи склоняются к тому, что диминутивы – это, прежде всего, дериваты, а не самостоятельные слова.

2. Диминутивы в современном русском языке образуются преимущественно суффиксальным способом. Ключевую роль в этом процессе играют существительные – именно от них образуется наибольшее число диминутивов русского языка. Прилагательные и наречия занимают второе место по распространенности образования от них диминутивных дериватов. Встречаются в русском языке и диминутивы, образованные от глаголов и междометий, но такие формы, как правило неустойчивы, строго ситуативны, их можно считать индивидуальными неологизмами. Ориентируясь на суффиксы, участвующие в образовании диминутивов, можно описать невероятно широкий спектр способов возникновения таких слов.

3. Сегодня отсутствует единый подход к классификации видов диминутивов. С позиций функционально-семантической типологии, предложенной М.Д. Воейковой, все диминутивы можно разделить на следующие группы: 1) диминутивы, имеющие семантику небольшого размера; 2) семантика небольшого размера частей тела; 3) семантика еды и напитков; 4) выражение положительных эмоций и ассоциаций; 5) характеристика неформальных наименований; 6) лексикализованное употребление.

В рамках данного исследования была создана рабочая классификация диминутивов, разделяющихся на две большие группы: 1. Диминутивы с положительной оценкой (со значением уменьшительности, ласкательности, уменьшительной-ласкательности); 2. Диминутивы с отрицательной оценкой (со значением снисходительности, уничижительности и снисходительной-уничижительности). Более подробное функциональное деление предлагается осуществлять с учетом конкретных сфер употребления диминутивных форм (например, в речи детей или в речи, обращенной к домашним питомцам).

4. Так как само возникновение диминутивов в русском языке связано с коммуникативно-эмоциональными намерениями говорящего, особую роль в изучении диминутивных форм играют прагматические функции. Вслед за А.М. Родимкиной было предложено учитывать следующие функции диминутивов: функцию выражения уменьшительности; выражения отрицательного отношения; выражения положительного отношения; функцию интимизации речи; функцию речевой экспрессии; функцию усиления признака предмета; функцию речевой характеристики лица или персонажа произведения. Изучение функциональных особенностей диминутивов всегда должно осуществляться с учетом контекста, так как один и тот же диминутив в разных контекстуальных условиях может выражать не просто разные, но даже прямо противоположные значения

5. Диминутивы активно исследуются с позиций современной онтолингвистики – раздела языкознания, исследующего особенности освоения языка ребенком и специфику детской речи в целом. Первые исследования в этой области были сделаны А.Н. Гвоздевым, а современные труды связаны преимущественно с деятельностью кафедры детской речи РГПУ им. А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. В фокус внимания современных исследователей диминутивов в детской речи попадают источники возникновения, продуктивные дериваты, критерии освоенности и уникальные акты детского словотворчества.

Глава 2. Анализ формы и функционирования диминутивов в детской речи

2.1 Способы выражение диминутивов в детской речи

Анализ способов выражения диминутивов в детской речи осуществлялся двумя способами: посредством наблюдения за речевым поведением группы детей от 3 до 7 лет, а также через выборку речевого материала в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Для отбора материала в НКРЯ был выбран подкорпус устной речи, после чего были установлены социологические параметры текста, а именно – возраст говорящих варьировался от 3 до 7 лет. Из предложенных по результатам поиска 47 текстов мы отобрали те речевые примеры, в которых были отмечены диминутивные формы. Приведем ниже эти примеры с указанием пола и возраста говорящего.

- (мальчик, 6 лет) *Папа! Аятебеэтотанекдотрассказывал? Одиנדяденькамноголетучилклопанцевать/ аегодруг/ это... уничтожалклопов*(Домашние разговоры, Москва, 1971-1977).

В данном случае диминутив «дяденька» выражается посредством добавления к основе существительного «дядя» уменьшительно-ласкательного суффикса –*еньк*-. Подобная ласкательная разговорная форма в детской речи фигурирует как средство характеристики незнакомого человека, которого необходимо каким-либо образом обозначить для составления рассказа. Глубокого эмотивного компонента в самом слове «дяденька» в данном случае нет.

- (мальчик, 4 года) [начинает играть: в руках заводная машинка и меховой панда]*Пандочка/ мыться!* [будто полощет игрушку; мать берет машинку и двигает ее по сиденью]*Азачем?* [следит за движениями матери; заводит машинку и пускает ее на сиденье; играет обеими игрушками] *Пандамоется!* [вновь «полощет» игрушку; некоторое время играет молча] *Мам!*

Давайещекататьмашилку(Диалог матери и ребенка в электричке, 2008).

В вышеприведенном примере зафиксированы два диминутива, выраженные существительными, – «пандочка» и «машилка». В обоих случаях уменьшительно-ласкательная коннотация обеспечивается за счет употребления суффикса -к-. Обозначая игрушки диминутивами, ребенок тем самым демонстрирует свое отношение к этим предметам, указывает, что они доставляют ему позитивные эмоции. В речевом потоке ребенка четырех лет подобное вербальное проявление положительных эмоций происходит спонтанно. Об этом свидетельствует и тот факт, что как только внимание мальчика переключилось на другой предмет – игрушечную машинку, «пандочка» сразу стала «пандой», так как эмоциональное восприятие ребенка было направлено уже в сторону другой игрушки.

- (мать) Юля: *А вотещегитара/
аунасдомадаженикакогоинструментанет!*
(мальчик, 5 лет)Сережа:*Есть... тут.../ летающийколаблик/
машилка...*
Юля: [смеется]*Говорикораблик//*
ДядяСережа:*асколькотебелетисполнилось?* (Разговор дяди с племянниками на дне рождения, 2005).

Этот пример схож по своим средствам выражения и семантическим параметром с предыдущим примером – ребенок фокусирует свое внимание на любимых игрушках, вкладывая позитивные эмоции в процесс их вербального обозначения, в результате чего за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов -ик- и -к- в речи ребенка появляются диминутивы «кораблик» и «машилка».

- (девочка, 6 лет) Вера: *Однаждыдавным-давножила-былазебра//
Унедолго.../ Встраненебылодождя/
ионаспокойногуляла//Нооднаждысолнышкоспряталось/
иполилдождь/* (Рассказ ребенка по картинке о зебре (1995).

Суффикс *-ышк-*, который употребляется в существительных среднего рода и имеет ласкательное значение в данном примере является ключевым средством выражения диминутива «*солнышко*». В речи ребенка данный диминутив выражает исключительно семантику ласкательности без указания на уменьшительность.

- (девочка, 6 лет) *Вера: Однажды мальчик пошел купаться// Один пошел купаться// Он положил свое ведро/ или можешь сказать/ повесил на дереве// А шляпу повесил на.../ Накоровин.../ этот/ какого/ рог// И он проговорил/ «почему такой маленький/ коротенький.../ Маленькая коротенькая веточка?»* (Рассказ ребенка по картинке о мальчике и корове, 1995).

Суффикс *-еньк-* в диминутивных формах прилагательных «*маленький*» и «*коротенький*» в вышеприведенном примере служит исключительно для выражения уменьшительности. Значимая для рассказа ребенка семантика небольшого размера рога, на который мальчик по ошибке повесил шляпу, приняв рог за ветку, неоднократно подчеркивается ребенком именно за счет диминутивов. При этом, эмотивный компонент, связанный с личной привязанностью к описываемому предмету, отсутствует.

- (девочка, 6 лет) *Ася: Шел слоник и увидел дерево с сливами// Он захотел эти сливки.../ Он захотел достать/ но у него не получилось// Сним была его верная собачка Ав// Ав посмотрела/ что он не может достать сливы/ и подумала/ «а может я убегаю домой за самолетиком/ чтоб.../ Чтоб слоник ухватил веревку чтоб он залез наверх* (Рассказ ребенка по картинке о слонике и лисе, 1995).

Частотность употребления диминутивов в речи ребенка, создающего рассказ по картинке, напрямую связана с информационно-коммуникативными задачами истории. В зависимости от того, какой предмет или существо находится в фокусе внимания в конкретной части истории,

ребенок вкладывает свое эмоциональное отношение в направлении соответствующего «героя» повествования. Например, в первом предложении, главную роль играет центральный персонаж истории – слон, которого ребенок обозначает за счет добавления уменьшительно-ласкательного суффикса *-ик-* – «слоник». В этом же предложении упоминаются сливы, но они еще не столь важны для истории, а потому диминутивная форма у существительного «сливы» отсутствует, зато появляется во втором предложении, где «сливки» становятся центральным объектом повествования.

- (девочка, 4 года) *Н.: Мам/ палкисамапотащу/ авотэто...вотптичкувотэту/ и... ивотэтубаночкуяктебевсумкусуну.Илисамапотащу. Б.: Азонтикктопонесет? Н.: Нутожеся. (Разговор двух женщин за домашними делами, 1971-1977).*

В этом примере можно увидеть, как ребенок обозначает предметы, входящие в его личное пространство и являющиеся его собственностью, наделяя их уменьшительно-ласкательным значением за счет использования суффиксов *-к-* («баночка» и «птичка»). Причем из контекста разговора видно, что мать девочки также использует диминутивные формы слов, подчеркивая тем самым, что тот или иной предмет действительно принадлежит ребенку («зонтик»). В данном случае работает семантическая модель, связанная с уменьшительными характеристиками предметов, принадлежащих детям, которые сами отличаются маленьким размером и ростом.

Схожую особенность обнаруживаем в нижеприведенном примере из кинофильма, где взрослый человек как бы имитирует интонацию ребёнка, обозначая предметы и явления окружающего мира за счет добавления к их характеристике уменьшительно-ласкательных коннотаций:

- Васька (Николай Караченцев): *Иди-касюда.*

(девочка, 7 лет) Галюня (Юля Космачева): *Ой! Что это тебе папуля?*

Васька (Николай Караченцев): *А? Пчёлка укусила* (Игорь Добролюбов, Алексей Дударев. Белые Росы, к/ф (1983)).

Для расширения речевого материала исследования мы обратились к непосредственному наблюдению за речевым поведением детей. В исследовании приняла участие девочка в возрасте 3 лет, а также мальчик в возрасте 6 лет. Эмпирический анализ детской речи осуществлялся на базе учреждения «Бэби-клуб» в городе Санкт-Петербурге.

Обоим детям был предложен иллюстративный материал (Приложение 1), по которому испытуемые составляли рассказ. При этом, рассказ девочки в силу возраста носил бессвязный характер и фокусировался преимущественно на обозначивании знакомых предметов и явлений. Для девочки была дана следующая словесная инструкция: *«Посмотри на картинку. Расскажи, что тут нарисовано?»*. Для мальчика 6 лет была дана дополнительная словесная инструкция: *«Посмотри, пожалуйста, на картинку. Расскажи, что ты на ней видишь. Попробуй придумать историю по этой картинке»*.

- (девочка, 3 года) [показывая пальцем]: *свинка хлю-хлю / идёт купаться свинка / а тут корова мууу / тут зайчонок прыг-прыг / киса мяяяу, киса сидит, смотрит / утка плавает / утка делает кря-кря / и утёнок тоже плавает, ой а другой утёночек спрятался [смеется] / спрятался, спрятался утёночек / а там тыр-тыр трактор едет.*

В вышеприведенном примере можно увидеть, что ребенок в возрасте трех лет употребляет диминутивы преимущественно в форме существительных. На базе НКРЯ было рассмотрено 36 примеров употребления диминутивов детьми в возрасте трех лет, в каждом примере было обнаружено абсолютное доминирование диминутивов в форме существительных. Причем особые уменьшительно-ласкательные коннотации привязываются к тем предметам и существам, которые имеют большее

эмоциональное значение для ребенка. Так, мама-утка фигурирует в описательной характеристике ребенка просто как «утка», в то время как её детёныш обозначается с уменьшительным суффиксом *-ёнок-* («утёнок»), а второй утёнок, который на рисунке изображен в смешной позе, вызвавшей положительные эмоции у девочки, обозначается ребенком уже с дополнительным ласкательным суффиксом *-чек-* («утёночек»).

Тот же иллюстративный материал (Приложение 1) был предложен для составления истории второму испытуемому:

(мальчик, 6 лет): *Здесь нарисована хрюшка / Хрюшка заходит в воду / Или это болото, оно зелёное / травка вокруг тоже зелёенькая / По траве едет красный трактор / а прицеп у него зелёный / трактор собрал зерно / и везёт куда-то это зерно / наверное, курочкам / а может просто... / В воде плавает утка с двумя жёлтенькими утятами / Хрюшка зашла в воду / потихооооонечку так зашла... аккуратненько/ и посмотрела на утку / Утка тоже посмотрела на хрюшку / они смотрели-смотрели друг на друга / и утка... и она.. разрешила ей купаться вместе / Рядом с хрюшкой сидит зайка / Он тоже думает искупаться / Но пока что не хочет... или стесняется / ...или боится / Да, он боится / Трусишка-зайка / А кошка там вообще не хочет купаться / кошки не любят плавать / она просто смотрит / корова не знаю зачем пришла / корова здесь не поместится / короче это коровка хотела просто попить / а там все уже купаются.*

В описательной истории ребёнка 6-ти лет диминутивы уже не столь ярко выражают эмотивный компонент, как в речи трехлетнего ребенка. Причем диминутивы присутствуют в рассказе мальчика не только в форме существительных («хрюшка», «зайка», «курочка»), но и в форме прилагательных («зелёенькая», «жёлтенькие») и даже наречия («потихоньку», «аккуратненько»). Стремясь детализировать свой рассказ, ребенок применяет диминутивные формы для уточнения конкретных признаков и действий.

На основе выявленных примеров можно сделать выводы:

- диминутивы в детской речи выражаются разными частями речи, но преимущественно существительными. Разнообразие в подборе разных частей речи отмечается у детей старшего дошкольного возраста;
- ключевыми средствами выражения диминутивов являются уменьшительно-ласкательные суффиксы;
- диминутивные формы с ласкательным значением используются для характеристики объектов, предметов, существ и явлений хорошо знакомых и понятных ребенку.

Таким образом, диминутивы являются обязательным компонентом детской речи. Средством выражения диминутивных форм являются преимущественно существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, причем в зависимости от контекста ситуации ребенком может подчеркиваться только семантика уменьшительности или, наоборот, только ласкательное значение.

2.2 Функционирование диминутивов в современном русском языке (детской речи)

На основании вышеприведенных примеров из НКРЯ попробуем охарактеризовать особенности функционирования диминутивов в детской речи, подкрепив сведения о функциях данной языковой категории другими примерами из НКРЯ.

1) Функция выражения уменьшительности (33 примера), которая проявляется в тех случаях, когда ребенок использует диминутивы для описания маленьких предметов и явлений. Данную функцию можно разделить на два вида:

- а) абсолютная или объективная уменьшительность (19 примеров), которая отмечается в тех ситуациях, когда ребенок действительно характеризует объективно

маленький предмет. Ярким примером тому может служить ранее рассмотренный устный текст девочки 6 лет:

- (девочка, 6 лет) *Ион проговорил / «почему такой маленький / коротенький... / Маленькая коротенькая веточка»?* (Рассказ ребенка по картинке о мальчике и корове, 1995).

Приведем еще пример репрезентации функции абсолютной уменьшительности, обнаруженный в рассказе по картинке, составленном мальчиком 6 лет (иллюстративный материал в Приложении 1, рисунок 2):

- (мальчик, 6 лет) *На дворе было лето, ярко светило солнышко // Дети играли во дворе. Девочка качалась на качелях // А мальчик стоял рядом и смотрел // Или помогал ей качаться // У них тут много игрушек // Мячик, маленький плюшевый мишка // Еще у мальчика есть меч и красный флаг // Он им махает...*

б) Относительная или субъективная уменьшительность (14 примеров). В данном случае мы подразумеваем, что указание на маленький размер объекта или предмета выстраивается из субъективного восприятия ребенка, а не из объективных представлений о параметрах этого объекта или предмета. Так, в нижеприведенном примере из НКРЯ девочка использует диминутивы только для описания тех предметов и существ, которые на картинке выглядят меньше остальных (к таковым относится диминутив «солнышко», изображенное в очень маленьком формате, меньше капель дождя и зебры):

- (девочка, 5 лет) *Однажды давным-давно жила-была зебра // У нее долго... / В стране не было дождя / и она спокойно гуляла // Но однажды солнышко спряталось / и полил дождь // Когда дождь уже успокоился и солнышко снова выглянуло / она заметила / что стала без полосок // (Рассказ ребенка по картинке о зебре, 1996).*

В качестве примера относительной уменьшительности можно привести и отрывок из вышеприведенного рассказа по картинке мальчика 6-ти лет, который упоминал в своем рассказе «*маленького плюшевого мишку*», но при этом в последствии маленькой назвал и «*козочку*», которая объективно значительно больших размеров, чем игрушечный медведь, но так как она находится вдалеке, воспринимается мальчиком как «*маленькая*»:

- (мальчик, 6 лет) *Мячик, маленький плюшевый мишка // Еще у мальчика есть меч и красный флаг // Он им махает... // На скамеечке лежит кошечка // Она смотрит на своих детей // Котятки играют, гоняют мячики...ой нет, это нитки.. клубочки //Котяточки играют с клубочками.Да. // А там за забором гуляет маленькая козочка, она греется на солнышке...*

Здесь мы также можем увидеть, что ребенок использует диминутивы «*клубочки*» и «*скамеечка*» с функцией относительной уменьшительности – оба предмета разной величины, но ребенок подчеркивает в рассказе их небольшой размер. Употребление же лексем «*кошечка*» и «*котятки*», «*котяточки*» а – это пример реализации следующих двух функций диминутивов.

2) Функция выражения ласкательности (20 примеров). Зачастую к той категории суффиксов, которую в современном русском языке принято обозначать как «уменьшительно-ласкательные» причисляют функциональное своеобразие сразу двух коннотативных аспектов – уменьшительности и ласкательности. Однако примеры употребления диминутивов в детской речи наглядно показывают, что функция выражения ласкательности вполне может существовать без категории уменьшительности. Посредством диминутивов дети могут выражать свои положительные эмоции, ощущение умиления от определенного объекта или явления окружающей действительности. Выявить подобную функцию в репрезентации диминутивов в детской речи проще всего посредством одновременного анализа семантики, фонетического своеобразия детских высказываний и невербальных параметров речи

(мимики, жестов), так как практически каждый ребенок выражает чувство умиления посредством особого интонационного выделения (повышения интонации), а также через жестикуляцию (прикладывает руки к подбородку, делает имитацию обнимания и т.п.) и мимику (улыбка, ласковый прищур глаз и т.п.).

Приведем пару примеров, демонстрирующих реализацию ласкательной функции диминутива «солнышко» в детской речи:

- (девочка, 6 лет) *Вера: Однажды давным-давно жила-была зебра // У нее долго... / Встранила было дождя / и она спокойно гуляла // Но однажды солнышко спряталось / и пошел дождь/* (Рассказ ребенка по картинке о зебре (1995);
- (мальчик, 6 лет) *На дворе было лето, ярко светило солнышко // Дети играли во дворе. Девочка качалась на качелях // А мальчик стоял рядом и смотрел // Или помогал ей качаться* (из наблюдений за речевым поведением ребенка).

В подобных случаях дети не характеризуют обозначаемые диминутивами явления для описания небольшого размера, а используют исключительно функцию ласкательности, в данном случае, передающее ощущение тепла и света, исходящего от солнца. Такая же функция наблюдается и в ранее отмеченном примере рассказа 6-ти летнего мальчика по картинке, где номинации «кошечка» и «скамеечка» способствуют передаче общего умиленного отношения ребенка к иллюстрации:

- *Еще у мальчика есть меч и красный флаг // Он им махает... // На скамеечке лежит кошечка* (из наблюдений за речевым поведением ребенка).

3) Функция выражения уменьшительно-ласкательного значения (39 примеров). Как показал анализ примеров, одновременное сочетание категорий уменьшительности и ласкательности – достаточно распространенное явление для детской речи. Более того, иногда, стремясь чрезмерно сильно выразить свое умиленное отношение к определенному

объекту или предмету, при этом также показать его небольшой размер, ребенок использует двойное употребление суффиксов, создавая новые диминутивные формы. В связи с этим, нам представляется целесообразным разделить функцию выражения уменьшительно-ласкательного значения на два подвида: одинарное и двойной уменьшительно-ласкательное значение. Такое разделение позволит нам изучить структурно-семантические признаки разных усилительных градаций в диминутивных формах в детской речи.

а) Одинарное уменьшительно-ласкательное значение (30 примеров) – обычное проявление положительного и умильного отношения ребенка к описываемому объекту или явлению, с упоминанием его небольшого размера:

- *По траве едет красный трактор / а прицеп у него зелёный / трактор собрал зерно / и везёт куда-то это зерно /наверное, курочкам / а может просто... / В воде плавает утка с двумя жёлтенькими утятами*

б) Двойной уменьшительно-ласкательное значение (9 примеров) – гиперболизированные неологизмы, в которых ребенок «громоздит» несколько уменьшительно-ласкательных суффиксов, стремясь как можно более точно передать свое ощущение:

- *Она смотрит на своих детей // **Котятки** играют, гоняют мячики...ой нет, это нитки...клубочки // **Котяточки** играют с клубочками.Да(из наблюдений за речевым поведением ребенка).*

4) Функция обозначения границ личного пространства (32 примера).

Репрезентация этой функции посредством использования диминутивов предполагает, что ребенок вкладывает особую коннотацию в обозначение тех предметов, явлений и людей, которые либо входят, либо не входят в его личный круг. С этой точки зрения, рассматриваемый тип функции можно представить в двух формах:

а) обозначение предметов, явлений и людей, входящих в личное пространство ребенка (20 примеров). Как показал анализ примеров детской речи, многие дети используют диминутивы для того, чтобы подчеркнуть, что конкретный предмет является его собственностью, а человек – его близкий родственник, к которому ребенок или испытывает сильные положительные эмоции:

- (девочка, 4 года) *Н.: Мам / палкисамапотащу / авотэто...вотптичкувотэту / и... ивотэтубаночкуяктебевсумкусуну. Илисмапотащу.*
- (девочка, 7 лет) *Галюня (Юля Космачева): Ой! Чтоэтоутебя/ папуля?*

б) обозначение предметов, явлений и людей, не входящих в личное пространство ребенка (12 примеров). Парадоксальным оказался тот факт, что многие аспекты окружающего мира, которые незнакомы или мало понятны ребенку, нередко обозначаются детьми посредством диминутивов. В таком случае, дети стремятся более детально и понятно для себя обозначить незнакомый предмет, явление или человека, возможно, даже снизить потенциальное ощущение беспокойства и тревоги от чего-то неизведанного, либо напротив, через использование диминутивных форм показать свое любопытство.

- (мальчик, 6 лет) *Папа! Аятебэтанекдотрасказывал? Одиנדяденькамноголетучилклопанцевать / аегодруг / это... уничтожалклопов* (Домашние разговоры, Москва, 1971-1977).

Показательными с этой точки зрения, также могут быть примеры, выявленные в ходе наблюдения за речевым поведением детей в естественных условиях. В речи мальчика 6-ти и девочки 3-х лет, за которыми осуществлялось наблюдение с целью фиксации особенностей употребления диминутивов, неоднократно звучали подобные фразы и выражения, сопровождающиеся вопросительной интонацией и указанием пальцем на незнакомый аспект действительности:

- (мальчик, 6 лет) *а что это за **тётенька** / **тётечка**?*;
- (мальчик, 6 лет) *а это что за **штучечка** такая?*;
- (мальчик, 6 лет) *там какой-то дяденька идет, кто это?*;
- (девочка, 3 года): *это что, **лялечка**?*

Маркировка объектов личного круга ребенка может сопровождаться дополнительным функциональным разнообразием – в рамках одного выражения дети могут использовать диминутивы, репрезентирующие разные функции. Поэтому в качестве пятой разновидности предлагаем рассмотреть комбинированную функцию употребления диминутивов.

5) Смешанная функция, предполагающая одновременное использование диминутивов с разным функциональным назначением (15 примеров). Приведем пример из НКРЯ, в котором видно, как в одном речевом высказывании ребенок использует диминутивы одновременно для выражения ласкательности и для маркировки предметов его личного круга:

- (мальчик, 3 года) *Наплечомамесела // [улыбаются оба; молча играет еще какое-то время] Яхочумороженое / смотри какая **пчёлка** жу-жу // Моя **пчёлка** купается // <...> Мама, хочу **мороженку**! (Диалог матери и ребенка, 2008).*

В целом, изучение функциональных особенностей диминутивов в детской речи, показало, что диминутивные формы не ограничиваются функцией выражения уменьшительно-ласкательного значения. Обобщим вышеприведенные результаты в единой сводной таблице:

Таблица 1. Функции диминутивов в детской речи

№	Функция	Характеристика
1	Выражение уменьшительности: а) абсолютная уменьшительность; б) относительная уменьшительность.	Указание на небольшой размер описываемого объекта или явления

2	Выражение ласкательности	Проявление положительного умилительного отношения к предмету или явлению
3	Выражение уменьшительно-ласкательного значения: а) одинарное уменьшительно-ласкательное значение; б) двойное уменьшительно-ласкательное значение.	Указание на небольшой размер описываемого предмета или явления с одновременным выражением положительного умилительного отношения
4	Обозначение границ личного круга а) маркировка объектов, явлений и людей, входящих в личный круг ребенка; б) маркировка объектов, явлений и людей, не входящих в личный круг ребенка.	Указание на соотношение определенного аспекта действительности с личной жизнью ребенка
5	Смешанная функция	Комбинирование двух и более видов вышеприведенных функций

Таким образом, фуункциональное своеобразие диминутивов в детской речи напрямую указывает, во-первых, на широкое разнообразие самих функций диминутивных форм, а во-вторых, на специфику языкового сознания детей 3-7 лет, которые посредством диминутивов выражают целый спектр семантических коннотаций.

2.3 Прагматический аспект категории диминутивности

Анализ способов выражения диминутивов и особенностей их функционирования в детской речи позволяет нам обратиться к изучению

прагматических особенностей данной лингвистической категории. Так как само понимание термина «прагматика» в современной языковедческой науке достаточно расплывчатое – им может обозначаться и отдельный раздел лингвистики, и совокупность отдельных экстралингвистических условий и целый комплекс других параметров – предлагаем коротко обозначить, что мы будем понимать под прагматическим аспектом в данном исследовании.

Прагматика в данном исследовании не будет рассматриваться как отдельная системная дисциплина, противопоставленная таким областям лингвистики, как фонология, морфология, лексикология, синтаксис. С такой позиции, прагматическими единицами целесообразно было бы считать отдельные высказывания или речевые акты, «однако различия между этими единицами и предложениями не столь существенны, как между единицами других уровней» [31, с. 99].

Мы остановимся на более узком понимании прагматики как «совокупности условий, сопровождающих употребление языкового знака» [2, с. 480]. К такой совокупности условий можно отнести:

- 1) модальные значения – то есть вторичная семантика, появляющаяся на основе передачи субъективно-оценочных значений;
- 2) психоэмоциональные особенности ребенка;
- 3) специфику речевого потока и речевого поведения ребенка в процессе коммуникации;
- 4) условия функционирования речевого высказывания и контекстуальные особенности;
- 5) источники возникновения в словарном запасе ребенка диминутивных форм.

Модальные значения или вторичная семантика выявляется в ходе детального изучения контекстуальных и интонационных аспектов конкретного высказывания. Для определения скрытых модальностей необходимо учитывать и лексико-семантические, и фонетические, и грамматические параметры диминутивов. Поэтому для анализа данного

прагматического аспекта мы отобрали лишь те примеры, которые представлены не только в текстовой, но и в аудиальной (или аудиовизуальной форме). Опираясь на результаты 35 рассмотренных примеров, можно сделать вывод, что в диминутивах, фигурирующих в детской речи обнаруживаются следующие скрытые модальные значения (разделим на две эмотивные категории – отрицательные и положительные коннотации):

I. Положительные модальные значения:

- 1) коннотация просьбы. Как справедливо отмечает Н.И. Формановская реализация просьбы в высказывании является определенным показателем «субъективной жизненной важности для говорящего будущего действия адресата, независимо от объективной ценности такого действия» [65, с. 80]. Субъективная жизненная важность ярко проявляется в диминутивных формах, употребляемых детьми, которые еще не знают широкого спектра речевых стратегий просьб, прибегая к ласковому обозначению тех предметов и явлений действительности, которые они хотят получить. Приведем пример из НКРЯ:

- Мать: *На улице нет дождика*

Девочка (7 лет): *Ну мама, ну пожалуйста, можно возьму зонтик?*

Мама: *зачем он тебе?*

Девочка: *Я хочу зонтик взять, он такой красивый, я буду аккуратно...* (Домашний разговор, 2007)

- 2) общее выражение положительной экспрессии – в данном случае мы имеем в виду личную заинтересованность ребенка в определенном объекте или явлении, которое обозначается в форме диминутива:

(мать) Юля: *Авотещегитара /
аунасдомадаженикакогоинструментанет!*

(мальчик, 5 лет)Сережа:*Есть... тут.../ летающийколаблик/
машинка...*

Юля: [смеется] *Говорикораблик* (Разговор дяди с племянниками на дне рождения, 2005).

II. Отрицательные модальные значения:

1) значение страха, испуга – в диминутивных формах такие коннотации выражаются детьми не так часто, как положительные модальности значения, однако в ситуациях, когда ребенок сталкивается с незнакомым и, на первый взгляд, страшным для него явлением, человеком или предметом, он может употреблять диминутивы. Распознать скрытое значение в таком случае можно только посредством детального анализа контекстуальных условий высказывания и речевых интонаций ребенка:

- (мальчик, 6 лет) *почему этот дяденька такой страшный?* (Из наблюдений за поведением ребенка).

2) значение удивления или настороженности – эта коннотация предполагает не явный испуг, а скрытое недоверие ребенка. Приведем пример из НКРЯ – фрагмента рассказа ребенка по картинке:

- Ася (девочка, 6 лет): *Онизапрыгнули в мальчикины.../ Мальчикины-ы-ы.../ Как же они? Чулки // Иускакали // Мальчик повернулся / и.../ Азумился! [последнее слово произносит очень выразительно] Чтогольфы его поскакали // Чулочки, как почему! Из-за чего чулочки скачут* (Рассказ ребенка по картинке об аистах и лягушках, 1995).

Показательным в изучении особенностей репрезентации модальных значений в диминутивах, используемых в детской речи, является наличие амбивалентных коннотаций, но при этом отсутствие той отрицательной семантики, которая весьма часто отмечается во взрослой речи – значений иронии, презрения и раздражения. Дети вкладывают в диминутивы преимущественно (например, уменьшительно-уничижительные коннотации «Тамань – самый скверный *городишко* из всех приморских городов России», М.Ю. Лермонтов). Скрытые значения, вкладываемые детьми, в диминутивы,

связаны преимущественно с их ощущением комфорта и безопасности – с одной стороны, а также непривычности и опасности – с другой.

Что касается второго прагматического аспекта – психоэмоциональных особенностей говорящего, его изучение должно сопровождаться хотя бы небольшим предварительным знакомством с личностью ребенка. На основе примеров из НКРЯ подобное исследование провести достаточно затруднительно, поэтому для изучения этого аспекта, обратимся к ранее представленным примерам наблюдения за речевым поведением мальчика 6 лет, принимавшего участие в исследовании. Ребенок отличается высокой степенью любознательности, при этом часто и надолго акцентирует внимание окружающих на тех знаниях, которые уже имеются в его мировосприятии, пытаясь заслужить похвалу. В частности, эта особенность проявляется и в том, как ребенок уверенно искажает хорошо знакомые ему слова, добавляя к нему избыточное количество уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые в совокупности позволяют решить стоящую перед ним коммуникативную задачу. Такую ситуацию мы наблюдали в рассказах двух детей по картинкам:

- (мальчик, 6 лет) *Котятки играют, гоняют мячики...ой нет, это нитки... клубочки // Котяточки играют с клубочками;*
- (девочка, 3 года) *и утёнок тоже плавает, ой а другой утёночек спрятался [смеется] /спрятался, спрятался утёночек/ а там тыр-тыр трактор едет.*

Выражение двойного уменьшительно-ласкательного значения в диминутивах «котяточки» и «утёночек» наглядно демонстрирует особенности языковой личности ребенка, намеренно выделяющего и свое положительное отношение к изображенным на иллюстрации котяткам, и их небольшой размер, закрепляя и усиливая оба семантических аспекта актом словотворчества.

Следующий прагматический аспект употребления диминутивов в детской речи напрямую связан с особенностями самого речевого потока и

речевого поведения ребенка. В данном случае под речевым потоком мы понимаем «непрерывную линейную последовательность звучаний, расчленяемую слушающим, воспринимающим её как организованную последовательность значимых единиц языка» [3, с. 411]. Речевое поведение же можно охарактеризовать как форму взаимодействия человека с окружающими людьми, проявляющуюся в процессе речевого общения и являющуюся прямым показателем особенностей языковой личности говорящего.

Учитывая характер речевого потока и специфику речевого поведения ребенка в конкретных коммуникативных ситуациях, в которых наблюдается использование ребенком диминутивов, можно сделать вывод о некоторых экстралингвистических факторах, которые напрямую влияют на употребление диминутивных форм. Так, репрезентацию диминутивов в вышеприведенном примере следует оценивать с учетом того факта, что ребенок говорил быстро, торопливо, суетливо, стремясь как можно быстрее выразить в речи то, что он видит на картинке. Оценивая прагматические особенности диминутивов с этой точки зрения, можно прийти к выводу, что большинство диминутивных форм используются ребенком в потоке речи неосознанно – либо они уже хорошо заучены и являются активными единицами словарного запаса ребенка, либо являются первой и спонтанной реакцией на окружающие объекты и явления.

Оценивая использования диминутивов с точки зрения прагматических аспектов речевого потока и речевого поведения ребенка, значимым представляется наблюдение за речью 3-х летней девочки, которая в своем рассказе по картинке (иллюстративный материал в Приложении 1, рисунок 1), не торопилась и подолгу рассматривала каждый элемент иллюстрации. Ее речевое поведение и весь речевой поток выстраивался по следующей схеме:

- 1) фокусировка внимания на отдельном объекте картинки;

- 2) происходит ситуация узнавания или неузнавания – если ребенок узнал объект, он тут же его называет, если не узнал – пропускает, переключает внимание на другой элемент изображения;
- 3) в ситуации называния знакомого объекта происходит спонтанная характеристика, затем более тщательная с обдуманым подбором слов и словоформ.

Причем к тем предметам и животным, которые особо заинтересовали ребенка, проявляется и особый интерес в назывании – девочка несколько раз повторяет диминутивные формы, иногда подбирает новые, которые более точно выражают ее отношение:

- (девочка, 3 года) [показывая пальцем]: *свинка хлю-хлю / идёт купаться свинка / а тут корова мууу / тут зайчонок прыг-прыг / киса мяяяу, киса сидит, смотрит / утка плавает / утка делает кря-кря / и утёнок тоже плавает, ой а другой утёночек спрятался [смеется] / спрятался, спрятался утёночек / а там тыр-тыр трактор едет.*

Здесь можно сделать вывод, что анализ прагматических особенностей диминутивов в детской речи всегда должен учитывать фактор субъективности, связанный с особенностями речевого поведения, мировосприятия и языковой личности каждого отдельного ребенка.

Для получения достоверных результатов в наблюдениях за использованием диминутивов детьми важно учитывать и четвертый выделенный нами прагматический аспект – условия функционирования речевого высказывания и контекстуальные особенности. Все рассмотренные нами примеры с этой точки зрения можно разделить на два типа: функционирование речи в естественных условиях и в искусственно созданных условиях. Обобщим, какие результаты были сделаны по обоим параметрам:

- 1) В естественных условиях (101 пример), то есть в диалогическом общении – в спонтанных ситуациях речевого общения (во всех примерах это

было общение между взрослым и ребенком) дети часто употребляют диминутивы в их устойчивой для их речевого поведения форме, то есть в том виде, в котором дети привыкли называть это слово.

2) В искусственно созданных условиях (79 примеров), то есть в контексте монолога, в данном случае мы имеем в виду рассказывание ребенка по картинкам, дети часто смешивают диминутивные формы с нейтральными номинациями, то есть в одном речевом высказывании они могут называть один и тот же объект по-разному, в зависимости от того, какой именно смысл и эмоция вкладываются в конкретный промежуток коммуникации. Эту особенность мы могли видеть на примере «сливы» и «сливки»:

- (девочка, 6 лет) *Ася: Шел слонику и видел деревос сливами // Он захотел эти сливки... / Он захотел достать / но у него не получилось* (Рассказ ребенка по картинке о слонике и лисе, 1995).

Подобная ситуация, на наш взгляд, происходит по причине того, что ребенок, фокусирующий все свое внимание на последовательном составлении рассказа, стремится выразить наиболее значимые содержательные аспекты в конкретный момент речи. В вышеприведенном примере, первое предложение, построенное ребенком, было «посвящено» слонику, именно он выступал в качестве центрального героя повествования. Сливы в первом предложении упоминаются, но они еще не столь значительны, по сравнению со «слоником», а потому ребенок не наделяет их особым эмоциональным значением. В следующем же предложении фокус внимания в рассказе ребенка сместился уже на сливы, которые теперь стали главными героями, а потому девочка эмоционально выделяет этого «героя» повествования, именуя их уже при помощи диминутивной формы «сливки».

Наконец, немаловажную роль в прагматике диминутивных форм в детской речи, играют источники возникновения в активном словарном запасе ребенка диминутивов. Здесь важно сказать, что обогащение словарного

запаса, в том числе и за счет расширения спектра возможностей употребления диминутивных форм, напрямую зависит от:

- речевого поведения окружающих ребенка взрослых;
- предметно-пространственного окружения ребенка.

Остановимся более подробно на анализе влияния речи взрослых на формирование диминутивов в активном словарном запасе ребенка.

В тех примерах из НКРЯ, в которых был зафиксирован диалог ребенка со взрослым (15 примеров), можно заметить, что родителями и детьми используются одинаковые диминутивные формы:

- (мать) *Б.: Азонтикктопонесет?*
(Девочка, 4 года) *Н.: Нутожеся.*
Б.: Хорошо
Н.: Давай возьму зонтик (Разговор двух женщин за домашними делами, 1971-1977).

Без сомнения, детская речь обогащается за счет наблюдения за речевым поведением взрослых. В свою очередь, родители намеренно употребляют диминутивы в общении с ребенком, это может происходить по следующим причинам:

- с целью «смягчения» информации, когда родители стремятся сделать ее более ласковой, проявить тем самым нежные чувства к самому ребенку;
- с целью эффективного объяснения особенностей устройства предметов и явлений, применение диминутивов в таком случае предполагает, что взрослый как бы становится на место ребенка, пытаясь преподнести информацию в таком виде, в котором он лучше ее усвоит в силу своего возраста.

Огромное влияние взрослых, оказываемое на формирование диминутивов в речи ребенка, в перспективе может быть доказано за счет сравнительного анализа речи детей, которых родители воспринимают подчеркнуто как маленьких людей, требующих особого формата

преподнесения информации, а также речи тех детей, к которым родители обращаются как к взрослым.

Но немаловажное значение в данном случае оказывают и конкретные предметы, которые ребенок видит часто и которые может считать частью своего личного круга. Анализ примеров показал, что дети часто используют диминутивы по отношению к своим игрушкам (21 пример):

- (мальчик, 5 лет)Сережа:*Есть... тут.../ летающийколаблик/ машинка...*(Разговор дяди с племянниками на дне рождения, 2005);
- (девочка, 4 года) Алиса: *Это моя... мой слоник / еще львенок, вот львенок / смотри какой* (Домашние разговоры, 2007).

Не исключая фактора активного расширения современного информационного пространства, мы должны принять во внимание тот факт, что многие диминутивные формы функционируют в детской речи уже в «готовом» виде, то есть в той форме, в какой они часто попадают ребенку в сказках, мультфильмах и играх. Наиболее показательным в этом отношении может быть пример употребления мальчиком 6 лет устойчивой фольклорной характеристики животных, которую мы встречаем в русских народных сказках – *трусишка-зайка, лисичка-сестричка, петушок-золотой гребешок, лягушка-квакушка*:

- *Но пока что не хочет... или стесняется / ...или боится / Да, он боится / Трусишка-зайка* (Из наблюдений за речью ребенка).
- *И потом к домику пришла лисичка, лисичка-сестричка*(Из наблюдений за речью ребенка).
- *Петушок-золотой гребешок строго-строго сказал коту не открывать дверь никому / Говорит: сиди тихо, будут стучаться... если кто-то будет стучаться, ты не открывай* (Из наблюдений за речью ребенка).

- *Царевич пришел на болото и увидел лягушку // Лягушка-квакушка сидела на камне / У нее в руках... у нее в лапках была стрела* (Из наблюдений за речью ребенка).

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что к ключевым прагматическим аспектам использования диминутивов в детской речи можно отнести:

- 1) Наличие положительных и отрицательных модальных значений диминутивов;
- 2) Проявление актов детского словотворчества в тех диминутивных формах, которые уже хорошо знакомы ребенку и являются частью его личного круга. В данном случае мы имеем в виду, прежде всего, номинации любимых игрушек детей – такие номинации активно используются с диминутивными дериватами, в особенности в ласкательных коннотациях – *мишутка, зайка*. С другой стороны, предметы и игрушки, не знакомые ребенку или не являющиеся его собственностью, как правило, не выражаются диминутивными формами.
- 3) Сильное влияние условий функционирования речи – в размеренных ситуациях построения монолога (например, в процессе рассказывания по картинке) ребенок активно подбирает и перебирает диминутивы, стараясь найти те, которые лучше выражают его ощущение и восприятие, в ситуациях же живого диалогического общения, дети чаще всего используют «готовые» диминутивные формы.
- 4) В тех случаях, когда ребенок составляет рассказ по картинке, часто отмечается использование диминутивных форм в качестве хезитативов, заполняющих паузы в речи.

2.4 Форма выражения (употребления) диминутивов в детской речи

На основании 180-ти проанализированных примеров можно сделать вывод о некоторых тенденциях в использовании диминутивов детьми 3-7 лет, а именно:

- о наиболее распространенных частях речи, участвующих в качестве исходной основы для формирования диминутива;
- о наиболее активных суффиксах, участвующих в создании диминутивных форм;
- о наиболее активных словообразовательных моделях детского словотворчества.

В первую очередь, рассмотрим, какие части речи и в каком количестве используются при образовании диминутивов детьми разного возраста. Все примеры были разделены на 5 групп в зависимости от возраста ребенка. В каждой группе было представлено по 36 примеров.

Части речи в диминутивных формах, используемых детьми, представлены в следующем численном соотношении:

- в речи детей 3-летнего возраста все 36 примеров представлены диминутивными формами существительных;
- в речи детей 4-летнего возраста 32 примера с использованием существительных, 4 примера – с прилагательными;
- в речи детей 5-ти летнего возраста 28 примеров с использованием существительных, 7 примеров – с прилагательными, 1 пример – с наречиями;
- в речи детей 6-ти летнего возраста 20 примеров с использованием существительных, 12 примеров – с прилагательными, 4 – с наречиями;
- в речи детей 7-ми летнего возраста 20 примеров с использованием существительных, 10 – с прилагательными, 5 – с наречиями, 1 – с глаголом.

Мы видим вполне очевидную тенденцию расширения употребляемых в речи детей диминутивов за счет введения в речевой обиход новых частей речи. При этом, на каждом возрастном этапе развития ребенка отмечается абсолютное доминирование диминутивных форм существительных. Представим полученные данные в виде таблицы и графика (рисунок 2, таблица 2):

Таблица 2. Соотношение частей речи в диминутивах детей разного возраста

Возрастная группа детей	Части речи диминутивов			
	Сущ.	Прил.	Нареч.	Глаг.
3 года	36 (100%)	0	0	0
4 года	32 (89%)	4 (11%)	0	0
5 лет	28 (78%)	7 (19%)	1 (3%)	0
6 лет	20 (55%)	12 (33%)	4 (11%)	0
7 лет	20 (55%)	10 (28%)	5 (16%)	1 (3%)

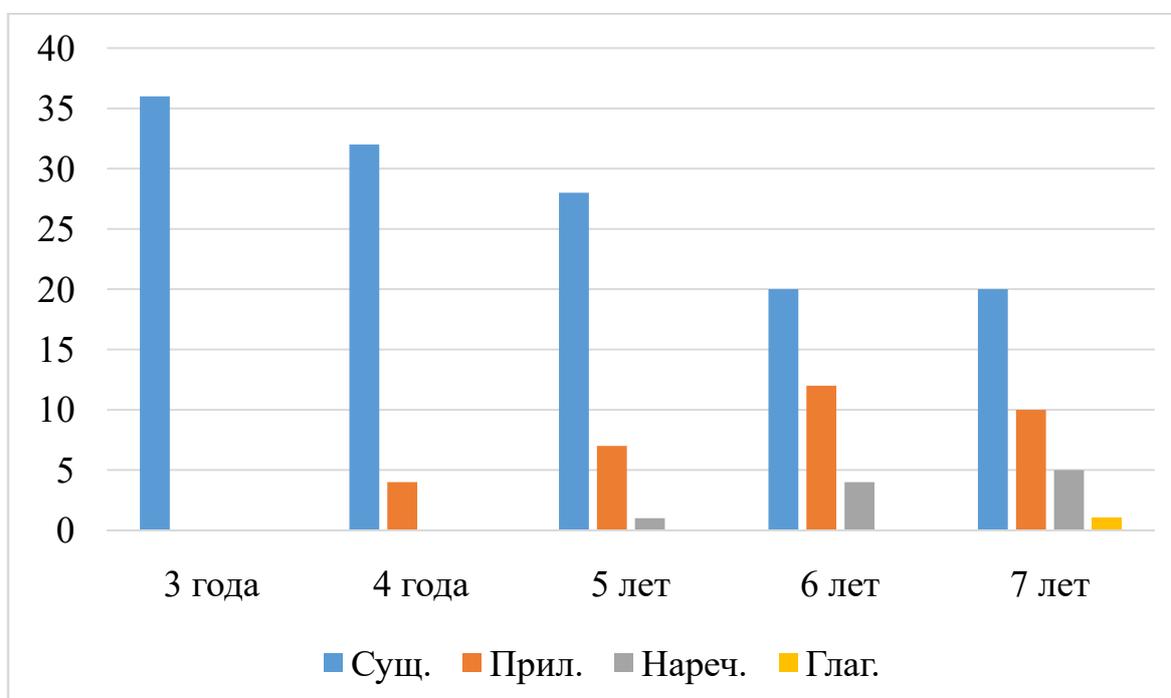

Рисунок 2. Тенденции в использовании частей речи при образовании диминутивов в разных возрастных группах детей

Все рассмотренные в 180 примерах диминутивные формы в речи детей образуются суффиксальным способом. Рассмотрим, какие суффиксы наиболее частотны в словоупотреблении в детской речи:

- суффикс *-к-* встретился в 51 примере;
- суффиксы *-еньк-* и *-оньк-* – в 36 примерах;
- суффиксы *-очк-* и *-ечк-* – в 29 примерах;
- суффиксы *-ек-* и *-ик-* – в 24 примерах;
- суффиксы *-онок-* и *-ёнок-* – в 13 примерах;
- суффиксы *-ушк-* и *-юшк-* – в 11 примерах;
- суффиксы *-ат-* и *-ят-* – в 9 примерах;
- суффиксы *-ул-* и *-юл-* – в 4 примерах;
- суффикс *-чик-* – в 3 примерах.

Представим частотность употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов в диминутивах, используемых детьми, в виде графического процентного соотношения (рисунок 3).

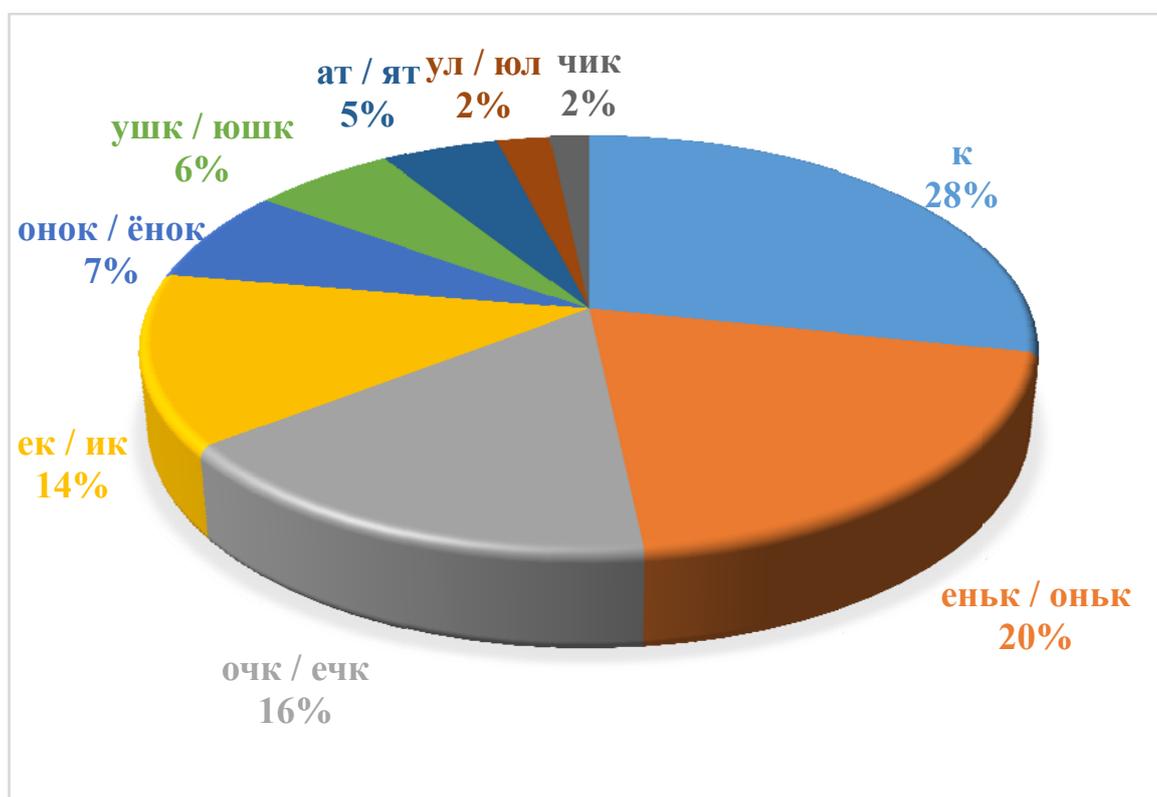

Рисунок 3. Частотность употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов в детской речи

Заключительным этапом обратимся к анализу особенностей детского словотворчества в процессе создания диминутивных форм. Среди рассмотренных примеров было обнаружено 6 неологизмов, не встречающихся ни в словарях, ни в других речевых примерах из НКРЯ, ни в разговорной речи других детей.

- *котятоняточки*;
- *мишуюнечка*
- *лапатулечный-прилапатулечный*;
- *капсетик* (пакетик);
- *хуненька* (кухонька);
- *кошаладочка* (шоколадочка).

В первых двух диминутивах – «*котятоняточки*» и «*мишуюнечка*» происходит повторное добавление уменьшительно-ласкательных суффиксов, ребенок как бы не замечает, что слово уже имеет ласкательную коннотацию, продолжая «громоздить» новые суффиксы. В третьей диминутивной форме «*лапатулечный-прилапатулечный*» этот же процесс сопровождается добавлением приставки *-при*. Что касается остальных трех диминутивов, то их возникновение обусловлено неправильным преставлением слогов в слове – достаточно распространением в логопедической практике явлением. При этом, даже к неправильно построенному слову ребенок стремится добавить уменьшительно-ласкательный суффикс, показывающий его эмоциональное отношение к описываемому предмету или явлению.

Таким образом, мы видим, что использование диминутивных форм в детской речи имеет весьма закономерные тенденции, связанные с возрастными особенностями – дети 3-4 лет практически не используют диминутивы, образованные от прилагательных, отдавая абсолютное предпочтение существительным. Кроме того, было выявлено, что наиболее

распространенным суффиксом, участвующим в образовании диминутивов в детской речи, является суффикс *-к-*. Сам процесс добавления суффиксов к исходной форме слова соответствует особенностям языковой личности русскоговорящих детей, которые вкладывают в суффиксы свое эмоционально-оценочное отношение к описываемым предметам или явлениям, и, когда им не хватает других языковых ресурсов для передачи этого отношения, они могут создавать уникальные неологизмы с несколькими суффиксами.

Выводы по главе 2

Проведенное эмпирическое исследование особенностей употребления диминутивов в речи детей 3-7 лет позволило сделать следующие выводы:

1. Диминутивы присутствуют в детской речи в большом количестве, причем в каждом конкретном контекстуальном условии причины и особенности употребления диминутивов могут сильно различаться. В частности, большие различия показали примеры речевого поведения детей в естественных условиях и искусственно созданных обстоятельствах, когда детям предлагалось задание на составление рассказа по картинке. В первом случае, использование диминутивов более устойчивое и однотипное – ребенок называет диминутивами хорошо знакомые ему предметы и явления, либо напротив, использует диминутивы в отношении незнакомых ему явлений, тем самым обозначая их и делая более понятными. С другой стороны, в искусственно созданных условиях употребление диминутивных форм более продуманное, ребенок подбирает уменьшительно-ласкательные слова лишь к тем объектам и героям его повествования, которые заслуживают особого внимания в создаваемой ребенком истории.

2. Анализ 180 примеров из НКРЯ и наблюдения за речевым поведением детей на базе учреждения «Бэби-клуб» в городе Санкт-Петербурге позволил выявить 5 ключевых функций диминутивов в детской

речи: функция выражения уменьшительности (абсолютной или относительной), функция выражения ласкательности, функция выражения уменьшительно-ласкательного значения (одинарное и двойное), функция обозначения границ личного круга (маркировка объектов предметов и явлений, входящих, либо не входящих в личное пространство ребенка), а также смешанная функция, вбирающая в себя черты двух и более функций.

3. Изучение прагматического аспекта категории диминутивности в детской речи показало, что в речи детей диминутивы могут иметь как положительные, так и отрицательные модальности, но при этом совсем не используются уничижительные и снисходительные коннотации, присутствующие в речи взрослых. При этом, огромную роль в использовании диминутивных форм ребенком играют детско-родительские отношения, так как именно от взрослых дети перенимают большую часть диминутивов. Речь взрослых, обращенная к детям, содержит много диминутивных форм, посредством которых родители стремятся выразить свою нежность по отношению к ребенку, обозначить незнакомые предметы и явления, сделать их более понятными для восприятия детским сознанием. Немаловажное значение в возникновении диминутивов в детской речи имеют фольклор, художественная литература, мультфильмы, компьютерные игры.

4. Качественно-количественный анализ позволил определить числовое и процентное соотношение частей речи, участвующих в образовании диминутивов в детской речи. В абсолютном большинстве случаев дети используют в качестве диминутивных форм существительные, однако по мере взросления в их речи появляются и диминутивные прилагательные, а ближе к 6-7 годам даже наречия и глаголы. Также, анализ показал, что чаще всего, дети используют диминутивы с суффиксом *-к-* (28%). На втором месте по частотности оказались суффиксы *-еньк-* и *-оньк-* (20%).

Заключение

Достижения современной онтолингвистики позволяют говорить о наличии уникальных закономерностей в структурно-содержательных аспектах детской речи, представляющей собой процесс последовательного когнитивного и вербального освоения ключевых механизмов языка. Наблюдая за речью детей, можно выявить базовые основы индивидуальной языковой системы, гармонично включенной в языковую картину мира народа.

Многие вопросы онтолингвистики требуют тщательного изучения, так как к каждому компоненту детской речи следует подбирать особый подход, учитывающий и психоэмоциональные, и возрастные, и многие другие экстралингвистические факторы. Одним из таких вопросов, заслуживающих пристального внимания со стороны лингвистов, является использование в детской речи диминутивов.

Процесс создания и использования диминутивов в детской речи тесно сопрягается не только с особенностями мироощущения и мировосприятия ребенка, но и со спецификой самой системы словообразования в русском языке. Задавшись целью выявить прагматические, семантические и функциональные особенности диминутивов в детской речи, мы осуществили двухэтапное исследование.

На теоретическом этапе были подробно изучены вопросы, связанные с историей возникновения, распространения, способов образования и функциональных особенностей диминутивов. Особое внимание было уделено вопросу классификации диминутивов, который не имеет в отечественной лингвистике однозначного решения. Была предложена рабочая классификация, в рамках которой все диминутивы оказались разделены на две группы: 1. Диминутивы с положительной оценкой (со значением уменьшительности, ласкательности, уменьшительной-ласкательности); 2. Диминутивы с отрицательной оценкой (со значением

снисходительности, уничижительности и снисходительной-уничижительности).

Теоретический анализ научной литературы по теме исследования позволил комплексно подойти к решению поставленной задачи. В качестве языкового материала были отобраны 180 примеров использования диминутивов детьми от 3-7 лет. Источником послужили данные Национального корпуса русского языка, а также непосредственная фиксация речевого поведения детей, осуществленная на базе «Бэби-клуба» в городе Санкт-Петербурге.

Приведем основные результаты проделанной работы, заслуживающие последующего исследования и расширения в трудах лингвистов:

1. Диминутивы в детской речи выражаются разными частями речи, но преимущественно существительными. Разнообразие в подборе разных частей речи отмечается у детей старшего дошкольного возраста.
2. Ключевыми средствами выражения диминутивов являются уменьшительно-ласкательные суффиксы. В отдельных актах словотворчества можно наблюдать приставочно-суффиксальные способы образования.
3. Диминутивы используются детьми в тех случаях, когда они сосредоточены на объекте или предмете своего повествования, в том случае, когда внимание более-менее рассеянно, даже раннее использованные диминутивные формы становятся нейтральными.
4. Дети могут наделять диминутивные формы как положительными, так и отрицательными коннотациями (для выражения неуверенности, удивления или испуга), но при этом в их речи отсутствуют диминутивы, связанные с выражением уничижительности или снисходительности, которые можно наблюдать в речи взрослых.

5. Ключевым источником формирования диминутивов в детской речи являются: речь взрослых, обращенная к детям, а также такие аудиовизуальные источники, как книги, мультфильмы, компьютерные игры.
6. Количественно-статистический анализ показал, что чаще всего, дети 3-7 лет используют диминутивы с суффиксом *-к-* (28%). На втором месте по частотности оказались суффиксы *-еньк-* и *-оньк-* (20%).

В последующем полученные данные исследования могут быть качественно расширены и дополнены за счет привлечения более широкого спектра языкового материала.

Таким образом, поставленные задачи исследования выполнены, цель – достигнута.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Введение в общее языкознание: учебное пособие для студентов филологических специальностей / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1998. – 439 с.
2. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: УРСС, 2021. – 576 с.
4. Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т / В.Г. Белинский – Т. 5. – М.: Художественная литература, 1979. – 631 с.
5. Белошапкина В.А. Современный русский язык / В.А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 2003. – 789 с.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
7. Виноградов В.А. «Долгих лет жизни единственной в стране кафедре детской речи»: из поздравлений, поступивших в адрес кафедры в день ее двадцатилетия // Онтолингвистика – наука XXI века (Материалы международной конференции, посвященной 20-летию кафедры детской речи РГПУ им. А.И. Герцена 4-6 мая 2011 г., г. Санкт-Петербург). – С. 13.
8. Виноградов В.В. Статьи по общему языкознанию, компаративистике, типологии / В.В. Виноградов. – М.: Языки славянских культур, 2019. – 544 с.
9. Воейкова М.Д. Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления / М.Д. Воейкова // Вопросы языкознания. – 2020. – № 5. – С. 38-56.
10. Востоков А.Х. Русская грамматика (По начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная) / А.Х. Востоков. – СПб.: Нобель Пресс, 2012. – 428 с.

11. Гаврикова Э.О. Формирование антропонимии в детском речевом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э.О. Гаврикова. – Тюмень, 2005. – 22 с.
12. Гарганеева К.В. Мотивационный словарь детской речи / К.В. Гарганеева. – Томск: Издательство Томского университета, 2007. – 120 с.
13. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи / А.Н. Гвоздев. – СПб.: Детство-Пресс, 2007. – 472 с.
14. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений / А.Н. Гвоздев. – М. : КомКнига, 2005. – 320 с.
15. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Часть 1: Фонетика и морфология (Теоретический курс) / А.Н. Гвоздев. – М.: УРСС, 2022. – 472 с.
16. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов вузов / И.Б. Голуб. – М.: Логос, 2011. – 431 с.
17. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – СПб.: Просвещение, 2007. – 268 с.
18. Гридина Т.А. Объяснительный словарь детских инноваций: монография и словарь / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2012. – 202 с.
19. Гридина Т.А. Языковая игра: Стереотип и творчество: монография / Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 1996. – 225 с.
20. Даниелова М.Г. Деминутивы в комплексных единицах словообразования в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук / М.Г. Даниелова. – М.: Научно-исследовательский институт преподавания русского языка в национальной школе, Академия педагогических наук СССР, 1985. – 17 с.
21. Дементьев А.А. Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке (имена существительные с суффиксами -ок, -ка, -ко, -ец, -ца, -цо, -ица, -ище) / А.А. Дементьев // Ученые записки

Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева. – Вып. 27. – Куйбышев, 1959. – С. 5-181.

22. Есакова М.Н. Русские диминутивы как особые единицы перевода / М.Н. Есакова, Е.Д. Леоненкова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2022. – № 3. – С. 75-93.

23. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2021. – 1084 с.

24. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

25. Земская Е.А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Семантика / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.И. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.

26. Казаковская В.В. Диминутивы в речи, обращенной к детям и животным / В.В. Казаковская // Проблемы онтолингвистики – 2022: речевой мир ребенка (универсальные механизмы и индивидуальные процессы). – 2022. – С. 22-27.

27. Казаковская В.В. Производные существительные в русской детской речи / В.В. Казаковская // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 189. – С. 76-86.

28. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

29. Качинская И.Б. О корпусе диалектных текстов в национальном корпусе русского языка / И.Б. Качинская, Д.В. Сичинава // Вопросы лексикографии. – 2017. – С. 71-86.

30. Комратова Н.Г. Учимся говорить правильно: учебно-методическое пособие по развитию речи / Н.Г. Комратова. – М.: Творческий Центр Сфера, 2004. – 207 с.

31. Которова Е.Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации / Е.Г. Которова // RussianJournalofLinguistic. – 2019. – Т. 23. № 1. – С. 98-115.

32. Красноперова Е.С. Актуальная грамматика детской речи: корпусные исследования / Е.С. Красноперова // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 87-100.
33. Кузнецова Н.В. Русский язык и культура речи: учебник / Н.В. Кузнецова. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2009. – 368 с.
34. Кузьменкова В.А. Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – Вып. 34. – С. 38-45.
35. Куликова М.Н. Фонографические средства изображения детской речи в аспекте перевода / М.Н. Куликова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2013. – Сер. 9. Вып. 1. – С. 140-146.
36. Лекант П.А. Современный русский литературный язык / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др. – М.: Просвещение, 2017. – 245 с.
37. Лескина С.В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языке / С.В. Лескина, Ю.В. Слабко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2015. – Т.12. № 1. – С. 15-21.
38. Либерт Е.А. Диминутив в западногерманских языках / Е.А. Либерт. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2017. – 124 с.
39. Лобачева Н.А. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография: учебное пособие / Н.А. Лобачева. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2015. – 287 с.
40. Ломоносов М.Ю. Российская грамматика Михаила Ломоносова / М.Ю. Ломоносов. – СПб.: Нобель Пресс, 2011. – 216 с.
41. Лудольф Г.В. Русская грамматика. Оксфорд, 1696 / Г.В. Лудольф / под ред. Б.А. Ларина. – СПб.: Наука, 1988. – 93 с.
42. Лысакова И.П. Из истории категории диминутивности в русском языке / И.П. Лысакова, К.Б. Комцян // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6 (120). – С. 47-52.

43. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебное пособие для вузов по направлению специальности «Филология» / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
44. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
45. Менькова Н.В. Диминутивы как речевая неудача / Н.В. Менькова // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 4 (15). – С. 10-20.
46. Михайлова О.А. Новообразования в детской речи как отражение грамматических закономерностей / О.А. Михайлова, Ю.Н. Михайлова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 3. – С. 20-24.
47. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 5.10.2023).
48. Нечаева Н.Н. Реализация функционально-прагматического потенциала диминутивов в современных российских масс-медиа // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. – № 80. – С. 33-41.
49. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2015. – 988 с.
50. Ососкова А.С. Структурно-семантические особенности синтетических диминутивных наименований лица в английском языке / А.С. Ососкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – С. 168-173.
51. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2. Об именах существительных / Г.П. Павский. – М.: УРСС, 2012. – 376 с.
52. Палкин А.Д. Возрастная психолингвистика: Толковый словарь русского языка глазами детей / А. Д. Палкин. – М.: Наука, 2004. – 360 с.
53. Панова Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник / Г.И. Панова. – М.: Ком-книга, 2010. – 444 с.

54. Панова Г.И. Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник. Часть 1. Изд. второе, испр. и доп / Г.И. Панова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 264 с.
55. Потebня А.А. Из записок о русской грамматике / А.А. Потebня. – М.: Флинта, 2022. – 680 с.
56. Рагуля В.А. Русский язык / В.А. Рагуля. – М.: Эксмо-Пресс, 2015. – 256 с.
57. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя / З.И. Резанова. – Томск: Издательство Томского университета, 1996. – 219 с.
58. Резниченко Л.Ю. Прагматика диминутивности в английском и немецком языках: дис. ... канд. фил. наук / Л.Ю. Резниченко. – СПб., 2001. – 176 с.
59. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: АЙРИС-пресс, 2016. – 448 с.
60. Родимкина А.М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке: автореф. Диссертации на соискание учен. степ. канд. филолог. наук / А.М. Родимкина. – Ленинград, 1980. – 22 с.
61. Рыко А.И. Детство Хомы: дневник научных наблюдений / А.И. Рыко. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. – 287 с.
62. Свободова Й. Деривационные и стилистические особенности русских диминутивов (на материале автобиографической трилогии М. Горького): автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Волгоград, 1992. – 20 с.
63. Слабко Ю.В. Прагматические характеристики русских и английских диминутивов / Ю.В. Слабко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – С. 125-136.
64. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом славянской книги, 2021. – 959 с.

65. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М.: Наука, 2007. – 480 с.
66. Фуфаева И.В. Метафора малого. Русские диминутивы / И.В. Фуфаева. – СПб.: РГГУ, 2020. – 270 с.
67. Цейтлин С.Н. Онтолингвистика в пути / С.Н. Цейтлин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2018. – № 18. – С. 11-23.
68. Цейтлин С.Н. Санкт-Петербургская школа онтолингвистики / С.Н. Цейтлин, М.Д. Воейкова // Вопросы психоллингвистики. – 2019. – № 1 (39). – С. 182-205.
69. Чебанов С.В. Кто тот, кто использует человеческий язык? (К статье А.В. Кравченко «Язык и природа человечности»)/ С.В. Чебанов // Слово.ру: балтийский акцент. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 25-44.
70. Чернявская В.Е. Диминутивы как социальный индекс «наденьте масочку» и «машинка подана» / В.Е. Чернявская // TerraLinguistica. – 2022. – Т. 13. № 3. – С. 55-63.
71. Чеснокова И.Д. Национальный корпус русского языка как основной инструмент поиска при лингвистических исследованиях (на примере поиска антонимов в публицистических текстах) / И.Д. Чеснокова, М.Е. Маньшин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 97-104.
72. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Просвещение, 2004. – 399 с.
73. Шахматов А.А. Очерк современного русского языка / А.А. Шахматов / под ред. С.П. Обнорского. – М.: Юрайт, 2023. – 235 с.
74. Шлыкова Л.А. Диминутивы в современном русском языке / Л.А. Шлыкова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2018. – № 5 (22). – С. 270-274.

75. Шлыкова Л.А. Методика обучения диминутивам на занятиях по русскому языку как иностранному / Л.А. Шлыкова, В. Эльвия // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2012. – № 8. – С. 22-27.
76. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: УРСС, 2008. – 427 с.
77. Dressler W.U. Prototypical differences between inflection and derivation. *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung* / W.U. Dressler. – 1997. – № 42. – P. 3-10.
78. Jacson H. A Introduction to English Lexicology: Words, Meaning and Vicabulary / H. Jacson, E. Amvela. – London: Bloomsbury Publishing PLC, 2015. – 227 p.
79. The Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford: Oxford University Press, 1986. – 552 p.

Рис. 1. Иллюстративный материал для фиксации детской речи

Рис. 2. Иллюстративный материал для фиксации детской речи